

Министерство здравоохранения Российской Федерации
Приволжский исследовательский медицинский университет

А.Н. Кежутин

ИСТОРИЯ
РОССИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВА
(IX – начало XVII вв.)

Учебное пособие

Под редакцией доктора философских наук А.В. Грехова

Нижний Новгород
Издательство ПИМУ
2019

УДК 947(075)
ББК 63.3(2) я73
К 808

Печатается по решению Центрального методического совета
Приволжского исследовательского медицинского университета
(протокол № 2 от 25 февраля 2019 г.)

Под редакцией заведующего кафедрой социально-гуманитарных наук
Приволжского исследовательского медицинского университета, доктора
философских наук А.В. Грехова

Рецензенты:

1. Изуткин Д.А. – профессор кафедры социально-гуманитарных наук ПИМУ, д.ф.н., доцент;
2. Торопкин А.И. – доцент кафедры теории и истории права, государства и судебной власти ПФ ФГБОУВО «РГУП», к.и.н., доцент.

Кежутин А.Н.

К 808 История России в период становления и формирования государства (IX в. – начало XVII вв.): учебное пособие / под ред. А.В. Грехова. – Н. Новгород: Издательство ПИМУ, 2019. – 70 с.

Учебное пособие разработано в соответствии с ФГОС ВО (3++) и рабочей программой, подготовленной кафедрой социально-гуманитарных наук Приволжского исследовательского медицинского университета. Содержит исторические источники для изучения курса, вопросы и задания к документам, тематику докладов и рефератов, методику подготовки студентов к семинарским занятиям.

Предназначено для студентов медицинских вузов, обучающихся по специальности «Медико-профилактическое дело» (32.05.01).

©А.Н. Кежутин, 2019

© Приволжский исследовательский медицинский университет, 2019

Оглавление

Предисловие.....	4
Введение	5
Методологические основы исторической науки	6
Предмет истории как науки.....	6
От злоключений к выводам.....	10
Историческая альтернативность как методологическая проблема.....	13
Древнерусское государство	16
Повесть временных лет	16
Ключевский В.О. Курс русской истории	21
Слово Даниила Заточника	27
Особенности образования Российского централизованного государства	29
Задонщина	29
Приговор царской о кормлениях и о службе 1556 г.	34
Послание старца Филофея	36
Послание Ивана Грозного об измене Андрея Курбского	37
Земский собор 1566 г.	43
Выписка из приговора Земского собора 1613 г.	44
Достижения народа в период формирования Российского государства	47
Василий Буслаев и новгородцы	47
Царский приговор 1550 г.	54
Судебник 1550 г.	55
Стоглав 1551 г.	56
Домострой	58
Заключение	63
Список рекомендуемой литературы	64
Темы рефератов	65
Вопросы для самоподготовки	66
Тестовые задания	67
Эталоны ответов к тестовым заданиям	69

ПРЕДИСЛОВИЕ

Семинарские занятия по курсу «История» проводятся на медико-профилактическом факультете университета. Они предназначены для углубленного изучения в рамках базовой учебной дисциплины «История» проблем отечественной истории с древнейших времен до современности: государственного устройства и политической системы, культурно-исторических достижений страны, развития идеологии и общественно-политической мысли. На семинарские занятия выносятся вопросы, которые требуют более глубокой проработки и составляют основу курса.

Данное учебное пособие составлено в рамках программы курса «История» и представляет собой сборник исторических документов, охватывающих период отечественной истории с IX по начало XVII вв., а также методические указания для подготовки к семинарским занятиям. Данное пособие призвано сформировать навыки работы с первоисточником, умения анализировать и интерпретировать исторический документ.

Для подготовки пособия использовались различные источники: нормативные, делопроизводственные, литературные. Задачей автора было показать не только становление и развитие государственного устройства и политической системы страны, но и культурно-исторические достижения народа, развитие общественно-политической мысли на разных этапах отечественной истории.

Учебное пособие составлено на основе рабочей программы по «Истории» и ФГОС ВО (3++). Данное пособие ориентировано на расширение и углубление знаний студентов в области отечественной истории, развитие аналитического мышления, навыков публичных выступлений и дискуссий.

ВВЕДЕНИЕ

Хронологические рамки определяются особенностями развития Российского государства с древнейших времен до окончания Смутного времени. Исторические знания формируются у студентов при изучении двух разделов курса: лекционного и семинарского.

Лекционные занятия посвящены изучению общих закономерностей и узловых вопросов в целом, их характерным особенностям и отличительным чертам. Семинарский курс ставит перед собой задачу не только освоения отечественной истории на различных этапах развития Российского государства, но и показывает роль национальных особенностей и идеологического фактора в общей культуре и истории народа, а также освещает вопросы, касающиеся достижений народа в различные исторические эпохи, место страны в контексте всемирной истории.

Основная цель пособия – предоставить исторический материал, раскрывающий основные характеристики и тенденции в развитии отечественных государственных и общественных институтов в IX – начале XVII вв. Главное внимание при этом уделяется вопросам государственно-общественного взаимодействия.

Предлагаемые учебно-методические рекомендации способствуют формированию следующих общекультурных компетенций:

- способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий (УК-1);
- способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия (УК-5).

Данное учебное пособие составлено в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Предмет истории как науки

[Отрывок из издания «Введение в методологию истории» Б.Г. Могильницкого охватывает основные методологические аспекты исторической науки и содержит сведения о предмете, принципах и методах истории как науки.]

Понятие «история» принадлежит к числу древнейших научных понятий. В переводе с древнегреческого языка оно означает развертывание, расспрашивание, узнавание и первоначально относилось к любым видам познания окружающего мира. Это понятие широко употреблял «отец истории» Геродот (V в. до н.э.). Называя свою книгу «историей», он подчеркивал, что его основной метод – расспрашивание, узнавание. Однако еще долгое время понятие «история» охватывало все виды ученой деятельности в самых разных областях, и практически лишь в новое время за ним утвердился его современный смысл. <...>

Среди нескольких значений этого слова выделяется два фундаментальных: 1) прошлое и все, что происходило в нем, и 2) рассказ об этом прошлом, зафиксированный в устной и письменной традиции. Вопрос о соотношении этих двух значений выступает как центральная методологическая проблема, определяющая природу исторической науки. <...>

История, конечно, не может изучать прошлое человечества «во всей его конкретности и многообразии», а должна выделять из этого многообразия наиболее значительные явления. В этом смысле она является наукой избирательной, и сложность вопроса как раз и заключается в том, чтобы обеспечить оптимальный отбор таких явлений из жизни человеческого общества, которые бы позволили воссоздать его объективную историю. <...>

Ориентируясь на изучение особенного в общественном процессе, историческая наука, прежде всего, исследует деятельность людей, причем во времени. Если бы человеческое общество носило статичный характер, не существовала бы и история как наука. Она рассматривает деятельность человека и ее результаты в развитии как последовательную цепь совершающихся во времени событий, образующих в своей совокупности известные причинно-следственные ряды. Предметом исторического исследования всегда является деятельность человека, ограниченная пространственно-временными рамками. <...>

Историческая деятельность человека – причина «сложности» истории, несводимости ее реального содержания к даже самой верной схеме. И чем шире масса людей, вовлеченных в прямое историческое действие, чем активнее их роль, тем сложнее и своеобразнее конкретные результаты их деятельности, выраженные в той или иной исторической закономерности.

История исследует конкретные, ограниченные определенными пространственно-временными рамками, закономерности общественного развития, связанные с деятельностью людей (исторические закономерности), а также объективные предпосылки и результаты этой деятельности.

Таким образом, интерес историка распространяется как на объективную, так и на субъективную сторону общественного процесса. Диалектическое единство этих сторон в реальной действительности требует от исторической науки рассматривать их в органическом взаимодействии. Естественно, что в конкретной исторической практике разные ученые в зависимости от круга своих научных интересов могут обращать преимущественное внимание на какую-либо одну из них. Однако подлинно научное отражение исторической действительности достигается лишь тогда, когда в должной мере учитываются обе ее стороны, независимо от того, какая из них вызывает интерес ученого. Нельзя, например, претендовать на научное освещение деятельности исторической личности, не обращаясь к выяснению объективных закономерностей, в рамках которых она совершалась. Но точно также невозможно исследовать природу и характер объективной исторической закономерности без изучения непосредственно влияющей на ее формирование деятельности масс, социальных групп, политических партий, отдельных личностей. <...>

Объективность исторического познания

Рассмотрение предмета истории приводит к центральному двуединому вопросу всякой науки – ее способности давать объективно-истинное знание и условиях, обеспечивающих реализацию этой способности. Ведь какими бы социально значимыми проблемами не занималась история, ее место в жизни общества, в конечном счете, определяется тем, насколько эффективно она в состоянии их решать, а это, в свою очередь, зависит от того, насколько адекватными исторической действительности являются ее исследовательские результаты.

Позитивистская историография выработала идеальный образ объективного исследователя, бесстрастно излагающего события прошлого и больше всего озабоченного тем, чтобы на этом изложении никак не сказались бури и треволения современности. Согласно позитивистским канонам, такой исследователь должен был строго следовать за своими фактами, не допуская вмешательства никаких приводящих обстоятельств в их истолкование... Отождествление беспристрастности и объективности, присущее буржуазному объективизму, несостоятельно уже в силу того, что беспристрастность в историческом познании вообще невозможна. И здесь мы подошли к центральному вопросу всей рассматриваемой проблемы – вопросу о специфике исторической науки... Она заключается уже в самом характере отношений между познаваемым объектом и субъектом познания (исследователем).

В естественных науках между ними существует принципиальное качественное различие. Физик или биолог, геолог или любой другой

естествоиспытатель изучает мир, чуждый человеку, что и определяет его отношение к нему. Это отношение беспристрастного наблюдателя, чей объект исследования, будь то микрочастица или небесное тело, уже в силу нечеловеческой сущности вызывает к себе лишь строго научный интерес.

Иначе обстоит дело в историческом познании, которое характеризуется качественным единством объекта и субъекта познания, что превращает историю в самопознание общества. Это, в свою очередь, предполагает принципиально иной, чем у естествоиспытателя, подход историка к предмету своего исследования. Изучая сферу человеческих действий и взаимосвязей, историк не может не выражать своего отношения к ним. Это отношение далеко не всегда декларируется, но в скрытом виде оно присутствует во всяком историческом повествовании, определяя выбор темы, его структуру, общую направленность и т.д.

Следовательно, во всяком произведении историка присутствует оценочный момент, в котором выражаются его пристрастия. При этом важно подчеркнуть его присутствие во всех стадиях познавательного процесса – от выбора темы и сбора материала до обобщения на уровне теории.

Наконец необходимо считаться с тем, что имеющиеся в распоряжении историка данные не всегда являются в полной мере репрезентативными (представительными). Мы не можем исключить элемент случайности в характере сведений, дошедших до нас от более или менее отдаленного прошлого... Существует объективная опасность искажения исторической действительности, заключающаяся в простом воспроизведении дошедших до нас свидетельств о прошлом. Ведь эти свидетельства сами по себе уже являются продуктом отбора. Большие группы источников, с которыми работает историк (произведения древних авторов, средневековые хроники, мемуары, дипломатические донесения, газетный материал и т.п.), содержит материал, избирательный по своему характеру. Его отбор, как отличных пристрастий автора данного источника, так и в особенности от господствующих в его время и в его социальной группе ценностных установок.

Здесь мы встречаемся с еще одной важной особенностью исторического познания, состоящей в том, что оно не является прямым. История – едва ли не единственная наука, которая изучает «то, чего нет». В самом деле, предметом ее изучения является прошедшее, недоступное прямому наблюдению исследователя.

Это, однако, не означает невозможность научного познания прошлого. Ведь оно никогда целиком не уходит в небытие. Каждое событие оставляет после себя следы, которые и являются для историка источниками его изучения. Таким образом, проблема объективности исторического познания оказывается неразрывно связанной с проблемой источников. Суть ее состоит в выяснении того, насколько имеющиеся в распоряжении историка источники, заключающие в себе следы прошлого, достаточны для воссоздания ею научно достоверного образа.

Достоверно установленные на основе исторического анализа источника его свидетельства являются необходимым исходным пунктом всякого знания, претендующего на научность. Без источника нет и не может быть научной истории. Но сам по себе источник тоже еще не история. Историей его делает интерпретация.

Итак, мы опять возвращаемся к вопросу о роли историка в процессе познания... Более ста лет назад русский историк В.И. Готье писал, что «только глубоко нравственная личность может истолковывать и объяснять величественные образы прошлого». И с ним нельзя не согласиться, ибо такое требование к личности историка предъявляет сам предмет его науки.

Необходимым условием получения объективно-истинного знания о прошлом является строгое соблюдение принципа историзма в подходе к его изучению.

Общая характеристика понятия «историзм»

Можно выделить два основных значения, в которых употребляется понятие историзм в научной литературе, – широкое и узкое. В широком смысле это понятие означает способ мышления, базирующийся на осознании неразрывной связи, существующей между прошлым, настоящим и будущим, и на вытекающем отсюда «чувстве истории» как характерной черте новоевропейской цивилизации. В этом смысле историзм является важнейшим мировоззренческим понятием, обосновывающим обращение общества к прошлому в качестве необходимой предпосылки понимания им собственного настоящего и перспектив своего будущего. Отношение к истории выступает здесь как одна из существенных характеристик духовного состояния общества, господствующей в нем атмосферы.

Под историзмом в узком смысле понимается принцип научного познания, требующий изучения всякого общественного явления в его конкретно исторической обусловленности и развитии (изменении). Он предполагает подход к исторической действительности, изменяющийся во времени и развивающийся в силу присущих ей внутренних закономерностей. И рассматривает всякое составляющее ее явление как историческую индивидуальность, обладающую своими специфическими чертами. <...>

Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 13–35, 63–71, 85.

Вопросы и задания:

1. Охарактеризуйте предмет истории как науки.
2. Раскройте методологические принципы понятий «объективность» и «историзм».

ОТ ЗЛОКЛЮЧЕНИЙ К ВЫВОДАМ

[Заключительные положения исследования В.П. Козлова «Тайны документальных фальсификаций или Обманутая, но торжествующая Клио: анализ подделок документальных источников по российской истории в XVIII – начале XXI века» позволяют помогает найти ответ на вопрос о цели и средствах фальсификации исторических источников.]

<...> Двадцатое столетие дало новый импульс фальсификациям источников по российской истории. «Дневник Вырубовой» как бы задал общий тон большинству таких подлогов – их преимущественно политической направленности. Значительная часть фальсификаций в XX в. оказалась посвящена исторически значимым событиям и лицам. Семья последнего российского императора и ее судьба, Октябрьская революция и ее лидеры, коммунистическое движение и внешняя политика СССР, августовские события 1991 г. и «форосское заточение» М.С.Горбачева – таков лишь небольшой перечень событий и лиц, с которыми в той или иной степени оказались связаны подлоги исторических источников в это время. В русле общих политических устремлений различных общественных сил находились и фальсификации, связанные с древнерусской историей; за ними скрывались и поиски общественных идеалов, и желание по-своему отреагировать на определенные зигзаги политического и идеологического курса советского руководства.

Двадцатый век с присущим ему размахом «озвучивал» подлоги исторических источников в средствах массовой информации. Их изготовление и бытование все больше и больше становились делом интернациональным. В разных странах на разных языках фантастическая международная популярность ожидала «Дневник Вырубовой», «письмо Зиновьева», «Влесову книгу», сфальсифицированные документы об убийстве императорской семьи и др. Подчас не только вера или убежденность в подлинности этих и других подлогов, а политическая целесообразность заставляли «оборонять» их от выступлений критиков или делать все, чтобы умолчать об этих выступлениях. Эта же политическая целесообразность стимулировала изготовление подлогов в кругах российской эмиграции – одно из новых явлений в истории фальсификаций исторических источников по российской истории в XX столетии. В этом тоже, впрочем, не было ничего необычного. Два мира холодно и враждебно смотрели исподлобья друг на друга, подогревая свою ненависть любыми средствами. <...>

Удивительно, но почти трехсотлетняя история подлогов письменных источников по истории России оказалась на редкость однообразной. Вместе с изменением носителей информации и способов ее закрепления изменялись темы и техника изготовления подлогов. Ксерокс, факс, компьютер сегодня стали обычными орудиями в руках фальсификаторов. Вместе с ростом

многообразие подлинных документов расширялся видовой состав подложных исторических источников: появлялись поддельные дневники, мемуары, протоколы и т. д. Средства массовой информации сегодня способны более оперативно, масштабно и назойливо обеспечить подчас скандальное бытование подлогов, эффектно манипулируя с их помощью общественным мнением. Нет никаких сомнений в том, что на определенном этапе подлоги исторических источников стали сферой активного приложения усилий специальных государственных служб. Стало все сложнее «вычислять» их авторов. И все же в целом типология подлогов, механизмы их изготовления и бытования были постоянны, ибо *остаётся неизменной природа обмана*. <...>

Фальсификатор всегда заинтересован в *публичности* своего изделия. Преследуя определенную цель, он страстно желает быть очевидцем и участником ее достижения. Иначе для него теряет смысл весь процесс «творчества». Об этом свидетельствует подавляющее большинство всех рассмотренных нами подлогов исторических источников.

Легализация подлога близка по времени к моменту его *изготовления*. Можно даже сказать, что она фактически в большинстве разобранных нами случаев почти одновременна с процессом изготовления подлога, а нередко, как, например, с «Влесовой книгой», параллельна, т.е. реально одновременна. К легализации подлога всегда в той или иной степени бывает *причастен его автор*. Он может промелькнуть как владелец, первооткрыватель подложного исторического источника, «случайный очевидец» его «открытия», успевший скопировать такой «источник», наконец, как простой издатель открытого памятника и т.д. Но он, как правило, обозначает свое прямое или косвенное отношение к легализации подлога.

Легализованный подлог в подавляющем большинстве случаев встречает скептическое отношение, либо молчаливое неприятие со стороны специалистов.

Практически никогда не удастся сколько-нибудь корректная проверка камуфляжа подлога: его авторы именно здесь проявляют изобретательность, исключаящую возможность установления действительных фактов бытования подлога до его легализации.

Легендированный подлог в своей основе, как правило, имеет версию, восходящую к чрезвычайным обстоятельствам, связанным с гибелью «оригинала» подлога в результате пожаров, войн, революций и т.д., утратой «оригинала» в результате смерти человека, кражи и проч.

Почти в любом подлоге прослеживается *зависимость его содержания от подлинных исторических источников*. При всех способностях авторов фальсификаций на самые невероятные построения они, с одной стороны, не могут игнорировать наличия реальных фактов прошлого, а с другой – находятся под их подчас неосознанным воздействием. Например, для большинства подлогов древнерусских исторических источников характерно обязательное использование «Слова о полку Игореве», Р. Иванов при фабрикации «Дневника старицы Марии Одоевской» использовал

новгородские летописи, актовый материал, «Дневник Вырубовой» включал фактический материал подлинной переписки царской семьи и т.д.

Фальсификатор всегда стремится по возможности *исключить натурно-демонстрационную легализацию подлога*, используя ее только в случае общественного давления. Например, представление на всеобщее обозрение «Соборного деяния на мниха Мартина Арменина» являлось не чем иным, как вынужденной реакцией властей на требование старообрядцев представить подлинник. Точно так же Миролюбов был вынужден пойти на публикацию «фотостатов» «дощечек Изенбека» как одного из «доказательств» подлинности «Влесовой книги».

Объем подлога не является показателем его подлинности. Мы встречаем значительные по объему фальсификации, например, «Соборное деяние на мниха Мартина Арменина», «Дневник старицы Марии Одоевской», «Дневник Вырубовой», «Влесова книга», «Акт» обследования библиотеки и архива Раменских и др., и фальсификации незначительного объема – «Рукопись профессора Дабелова», «Песнь Бояну» Сулакадзева, «письмо Зиновьева» и проч.

Точно так же и «жанр» подлога, т.е. вид документа, под который он представляется, не является показателем его подлинности. Среди фальсификаций имеются подлоги в форме летописей, грамот, литературных сочинений, протоколов, писем, дневников, мемуаров и проч. <...>

Практически все рассмотренные нами подлоги на той или иной стадии своего бытования после легализации вызывали подозрения, как только они попадали в сферу внимания серьезных исследователей, и в конечном итоге оказывались разоблаченными. <...>

Козлов В.П. Тайны документальных фальсификаций или Обманутая, но торжествующая Клио: анализ подделок документальных источников по российской истории в XVIII – начале XXI века. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 601–622.

Вопросы и задания:

1. Каковы основные цели фальсификации исторических источников?
2. Какими критериями необходимо руководствоваться при определении подлинности исторических источников?

ИСТОРИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

[В работе И.С. Менщикова «Введение в методологию истории» на современном методологическом уровне рассматриваются проблемы альтернативности, междисциплинарности, локализации исторических исследований.]

Исследуя прошлое, историк сталкивается с двумя вариантами его объяснения. С одной стороны, прошлое существует в том виде, как оно существует. В этом смысле альтернативы ему нет, именно в этой связи стоит вспомнить известный афоризм, гласящий, что у истории нет сослагательного наклонения. Более того, изучая исторические труды можно прийти к выводу, что ход исторического процесса логически обуславливает (детерминирует) происхождение одного события из другого, а сам исторический процесс инвариантен. С другой стороны, существует соблазн представить историю как скопление случайных событий и произвола отдельных людей. <...>

В большинстве своем современные историки стремятся пройти между Сциллой фатализма (или жесткого детерминизма) и Харибдой волонтаризма и обожествления случайности. В основе всякого исторического исследования лежит попытка установления каузальных, то есть причинно-следственных связей, взаимообусловленность событий во времени. Имеется разделение причин на субъективные и объективные. Первые созданы волей человека, вторые – независимыми от него обстоятельствами. Следует помнить, что и субъективные причины имеют под собой некие объективные предпосылки. Примером может служить деятельность императора Петра III. Вступив на трон в 1761 г., он прекратил участие русских войск в Семилетней войне и заключил союз с недавним противником – Пруссией. Этот эпизод объясняется субъективными причинами – характером и волей царя. Однако это вступило в противоречие с объективными обстоятельствами: интересами России или ее правящих классов. Следствием этого стал почти опереточный переворот, приведший на престол Екатерину II. Несмотря на то, что она не имела никаких прав на российский трон и даже не была русской, она стремилась учитывать объективные обстоятельства российской действительности той поры и соотносить с ней свои субъективные желания. Кстати, именно этим можно объяснить то, что либерально-просветительские идеи, с которыми Екатерина вступила на престол и которые изложила в знаменитом «Наказе», так и не были реализованы. <...>

Следовательно, историческая альтернатива может иметь место тогда, когда в действительности, во-первых, содержатся существенно отличные возможности (потенции, тенденции) последующего развития и, во-вторых, имеются общественные силы, ведущие борьбу за реализацию этих возможностей. Значит, альтернативность в общественноисторическом

развитии органически связана с возможностью и действительностью, с объективным и субъективным. <...>

Здесь следует понять, что построение исторических альтернатив не сводится к интеллектуальной игре «а что если бы...», а должно исходить из исторических реалий. Так, рассуждение о том, как бы развивалась судьба Римской империи, если бы в то время было открыто электричество, может быть и интересно с точки зрения развития ума, но совершенно лишено исторического основания и может быть приравнено к детским фантазиям. Историк должен исходить из реально существовавших возможностей. Типичным примером таких рассуждений служит малоизвестная у нас работа А. Тойнби «Если бы Александр не умер тогда...», до сих пор являющаяся эталоном для многих специалистов по «альтернативной истории». Исходя из предположения что Александр Македонский выжил после своей болезни и прожил достаточно долгую и полноценную жизнь, Тойнби выстраивает блестяще построенную схему возникновения мировой македонской империи с последующим серьезным изменением истории. Есть аналогичные исследования о том, что было бы, если бы Дж. Кеннеди не был убит или если бы президент В. Вильсон не был парализован в последний год своего президентства. <...>

Рассмотрим более наглядный и менее сложный пример – битва при Ватерлоо 18 июня 1815 г. Наполеон Бонапарт считал, что это сражение было проиграно потому, что из-за дождя отряды маршала Груши не смогли подойти вовремя. Заметим попутно, что Наполеон все победы приписывал себе, а в поражениях были виноваты погода (генерал мороз, который помешал ему завоевать Россию в 1812 году) или его нерасторопные полководцы. Допустим, Бонапарт прав в своих объяснениях. Предположим, что войска Груши подошли вовремя и что битву выиграли французы. Возможный исход сражения, географические условия и расположения сторон – словом, все, что могло повлиять на исход битвы, – удел военных историков. Мы не можем с уверенностью предсказать, кто победил бы. Однако допустим, что победили французы. Судьба наполеоновской империи была бы той же. Ее агония продлилась бы не сто дней, а несколько дольше, была бы более мучительной и кровопролитной, однако победа союзников через месяц-другой все равно разгромила бы наполеоновскую Францию. Таким образом, случайный фактор (дождь) и субъективный (задержка Груши) могли бы повлиять на исход сражения при Ватерлоо, но гибель наполеоновской империи была объективно в 1815 году предрешена. Таким образом, если рассматривать альтернативность не просто как, забавную гимнастику для ума, а как инструмент в арсенале историка, который позволяет ему лучше понять и объяснить прошлое, то можно признать, что такой подход обладает определенным познавательным потенциалом.

Меншиков И.С. Введение в методологию истории: учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. – С. 106–116.

Вопросы и задания:

1. Охарактеризуйте проблемы альтернативности, междисциплинарности и локализации исторических исследований.
2. Какими критериями необходимо руководствоваться при анализе исторических альтернатив?

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ ПО ЛАВРЕНТЬЕВСКОМУ СПИСКУ

[Летописание – древнейший жанр в отечественной литературе. В большинстве своем летописи – это сборники историко-литературного материала (повестей и сказаний).

В начале XII в. в Киеве инок Печерского монастыря Нестор и игумен Выдубицкого Михайловского монастыря Сильвестр составили первый отечественный исторический труд – «Повесть временных лет». Авторы дали подробные сведения о происхождении и жизни древних русичей. Повесть переписывалась на протяжении пяти столетий, имеет множество редакций. Для выявления первоначальных редакций Повести временных лет обычно привлекают три летописи: Лаврентьевскую, Ипатьевскую и Новгородскую Первую. В основу любого издания Повести временных лет чаще всего кладется текст Лаврентьевской летописи. Само название «Лаврентьевская летопись» дается по списку, написанному группой переписчиков в 1377 г. под руководством монаха Благовещенского монастыря в Нижнем Новгороде Лаврентия.

Список создавался при князе Суздальско-Нижегородском Дмитрие Константиновиче для архиепископа нижегородского Дионисия.]

ЭТО ПОВЕСТИ МИНУВШИХ ЛЕТ, ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ, КТО В КИЕВЕ ПЕРВЫМ НАЧАЛ КНЯЖИТЬ И С КОИХ ПОР ИЗВЕСТНА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ.

Итак, начнем повесть сию. По потопе трое сыновей Ноя разделили землю, Сим, Хам, Иафет. И достался Симу Восток: Персия, Бактрия, вплоть до Индии в длину, а в ширину до Ринокорура, то есть от Востока и до Юга, и Сирия, и Мидия до реки Ефрат, Вавилон, Кордуна, Ассирияне, Месопотамия, Аравия Старейшая, Елмаис, Индия, Аравия Сильная, Килисирия, Комагина, вся Финикия.

Хаму же достался Юг: Египет, Эфиопия, соседящая с Индией, и другая Эфиопия, из которой вытекает река эфиопская Красная, текущая на восток,

Фиваида, Ливия, соседящая с Киринией, Мармария, Сирсис, другая Ливия, Нумидия, Масурия, Мавритания, лежащая против Гадира. На востоке же находятся: Киликия, Памфилия, Писидия, Мисия, Ликаония, Фригия, Кавалия, Ликия, Кария, Дидия, другая Мисия, Троада, Еолида, Вифиния, Старая Фригия и некоторые острова: Сардиния, Крит, Кипр и река Геона, иначе называемая Нил.

Иафету же достались северные страны и западные: Мидия, Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия, Пафлагония, Галатия, Колхис, Босфор, Меотия, Деревия, Сарматия, Таврия, Скифия, Фракия, Македония, Далматия, Малосия, Фессалия, Локрида, Пеления, называемая также Пелопоннес, Аркадия, Ипиротия, Иллирия, Словене, Лихнития, Адриакция, Адриатическое море. Достались и острова: Британия, Сицилия, Эвбея, Родос, Хиос, Лесбос, Кифера, Закинф, Кефалония, Итака, Корсика, часть Азии, называемая Иония, и река Тигр, текущая между Мидией и Вавилоном; до Понтийского моря на север: Дунай, Днестр, Кавкасинские горы, то есть Венгерские, а оттуда до Днепра и прочие реки: Десна, Припять, Двина, Волхов, Волга, которая течет на восток в удел Сима. В уделе же Иафета находятся русь, чудь и все (чудские) племена: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печера, емь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, либь (ливы). Ляхи же и пруссы, чудь живут у моря Варяжского. По этому морю селятся варяги: отсюда к востоку – до предела Симова, и по тому же морю к западу – до земли Английской и Волошской. Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны (норвежцы), готы, русь, англй, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, генуезцы, и прочие, – они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем Хамовым.

Сим же, Хам и Иафет разделили землю, бросив жребий, и порешили не вступать никому в долю брата, и жили каждый в своей части. Был единый народ. И когда умножились люди на земле, задумали они построить столп до неба, было это в дни Нектана и Фалека. И собрались на месте поля Сенаар строить столп до неба и город около него Вавилон; и строили столп тот 40 лет, и не был он закончен. И сошел Господь Бог посмотреть на город и столп, и сказал Господь: «Вот единый род и единый язык». И смешал Бог языки, и разделил на 70 и 2 языка и рассеял по всей земле. По смешении же языков Бог сильным ветром разрушил столп. И находятся остатки его между Ассирией и Вавилоном, и имеют в высоту и в ширину 5433 локтя, и много лет сохраняются эти остатки. После же разрушения столпа и разделения языков сыновья Сима получили восточные страны, а сыновья Хама южные страны, Иафетовы же – получили запад и северные страны. От этих же 70 и 2 языков произошел и народ славянский, от племени Иафета, норикки – это и есть славяне.

Много времени спустя расселились славяне по Дунаю, где ныне земля Венгерская и Болгарская. И от этих славян разошлись славяне по земле и прозвались своими именами, где кто на каком месте поселился. Так, одни, придя, поселились по реке именем Морава и прозвались моравами, а другие назвались чехами. И еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане.

Когда волохи напали на славян дунайских и поселились среди них, притесняя их, эти славяне перешли и поселились на Висле. И прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи – лютичи, иные – мазовшане, иные – поморяне. Так же и эти славяне пришли и поселились по Днепру и назвались полянами, а другие – древлянами, поскольку селились в лесах, а еще другие поселились между Припятью и Двиной и назвались дреговичами, иные расселились по Двине и прозвались полочанами по речке, которая впадает в Двину и называется Полотой. Те же славяне, которые поселились около озера Ильменя, прозвались своим именем – словенами (славянами), и построили город, и назвали его Новгородом. А другие расселились по Десне, и по Сейму, и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, и грамота его прозвалась «славянской».

Поляне же жили обособленно по горам этим. Тут был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра – волок до Ловоти, а по Ловоти войдешь в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно пройти до Рима, а от Рима можно пройти по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно пройти в Понт-море, в которое впадает Днепр-река. Днепр же вытекает из Оковского леса и течет на юг, а Двина из того же леса течет, а идет на север и впадает в море Варяжское. Из этого же леса течет Волга на Восток и впадает семьюдесятью рукавами в море Хвалиское. Так и из Руси можно идти по Волге в Болгары и в Хвалисы, и дальше на восток пройти в удел Сима, а, по Двине – в землю Варягов, от Варягов до Рима, от Рима же и до племени Хама. А Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слывет Русским, по нему учил, как сказано, апостол Андрей, брат Петра. <...>

Поляне же жили обособленно и владели своими родами, ибо и до той братии были уже поляне и жили они родами на своих местах, владея каждый своим родом. И были три брата: один по имени Кий, другой - Щек и третий Хорив, а сестра их была Лыбедь. Кий сидел на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековицей, а Хорив на третьей горе, прозванной по нему Хоривицей. И построили городок во имя старшего своего брата, и назвали его Киев. Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей. И были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и до сего дня в Киеве. <...>

И по смерти братьев этих потомство их стало держать княжение у полян, а у древлян было свое княжение, а у дреговичей свое, а у словен в Новгороде свое, а другое на речке Полоте, где полочане. От них же произошли кривичи, расселившиеся в верховьях Волги, и в верховьях Двины, и в верховьях Днепра, их же город – Смоленск. Там и поселились кривичи. От них же происходят и северяне. А на Белоозере живет весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине-озере также меря. А по Оке-реке, у впадения в Волгу, – мурома со своим языком, и черемисы со своим языком, и мордва со своим языком. Вот лишь кто славяне на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по

Бугу, а затем названные волянянами. А вот другие племена, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, емь, литва, зимигола, корсь, нарова, либь – эти имеют свои языки. Они – колена Иафета, живущее в северных странах.

Когда славяне, как мы уже говорили, жили на Дунае, пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары и поселились по Дунаю уже после славян. Затем пришли белые угры и завладели землей славянской, прогнав волохов, которые еще раньше захватили славянскую землю. Эти угры появились при царе Ираклии, который ходил походом на персидского царя Хоздроя. В то же время были и обры, ходившие на царя Ираклия и едва его не захватившие. Эти обры воевали и против славян и покорили дулебов – также славян, и чинили насилия женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но повелевал впрячь в телегу три, четыре или пять жен и везти его – обрина. И так мучили дулебов. Были же обры велики телом, а умом горды, и Бог истребил их, и вымерли все, и не осталось ни единого обрина. И есть поговорка на Руси до сего времени: «Погибли как обры», – нет их ни племени, ни потомства. Вслед за обрами пришли печенеги, а затем шли черные угры мимо Киева, уже после – при Олеге.

Поляне же, жившие особо, как мы уже говорили, были славянского рода и прозвались полянами, и древляне произошли от тех же славян и прозвались древлянами. Радимичи же и вятичи – от рода ляхов. Были два брата у ляхов – Радим и другой – Вятко; и пришли и поселились: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко поселился с родом своим на Оке, от него прозвались вятичи. И жили мирно поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты. Дулебы же жили по Бугу, где ныне воляняне, а уличи и тиверцы селились по Днестру, примыкая к Дунаю. Было их множество: расселялись они прежде по Днестру до самого моря, и сохранились города их и донныне, и называли их греки «Великая Скиф».

Все они имели обычаи и законы своих отцов и предания, и каждые – свой нрав. Поляне, по обычаю отцов, кротки и тихи, стыдливы перед своими снохами и сестрами, матерями и родителями; глубоко стыдливы также перед свекровьями и деверями. Имеют брачный обычай: не ходит зять за невестой, но приводят ее вечером, а наутро приносят за нее – что дают. А древляне жили зверинским образом, жили по-скотски, убивали друг друга, ели все нечистое, и брака у них не бывало, но умыкали девиц у воды. И радимичи, и вятичи, и северяне имели одинаковый обычай: жили в лесу, как звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах. И браков у них не бывало, а были игрища между селами. И сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен по договоренности с ними. Имели же по две и по три жены. И когда кто-то умирал, устраивали по нем тризну, а затем раскладывали большой костер, возлагали на него умершего и сжигали, после чего, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах при дорогах, как это и теперь еще делают вятичи. Такого же обычая придерживались и кривичи, и прочие язычники, не знающие закона Божьего, но сами себе уставляющие закон. <...>

Славяне были крещеными, когда их князья Ростислав, Святополк и Коцел обратились к царю Михаилу, говоря: «Земля наша крещена, но нет у нас учителя, который бы наставил и учил нас, и растолковал священные книги, ибо не знаем мы ни греческого, ни латинского языка. Одни нас учат так, другие – иначе, мы же не знаем ни написания букв, ни их значения. Пошлите нам учителей, которые могли бы рассказать нам о книжных словах и о их смысле». Услышав это, царь Михаил созвал философов и пересказал им все, что передали славянские князья. И сказали философы: «В Селуни есть муж именем Лев. Имеет он сыновей, знающих славянский язык, два сына у него искусные философы». Услышав об этом, царь послал за ними ко Льву в Селунь со словами: «Направь к нам без промедления своих сыновей Мефодия и Константина». Услышав это, Лев вскоре же послал их. И пришли они к царю, и сказал им царь: «Славянская земля прислала ко мне послов, испрашивая себе учителя, который мог бы истолковать священные книги. Этого они хотят». И уговорил их царь, и послал их в Славянскую землю к Ростиславу, Святополку и Коцелу. Придя же, братья начали составлять славянскую азбуку и перевели Апостол и Евангелие. И рады были славяне, что услышали они о величье Божьем на своем языке. Затем они перевели Псалтирь и Октоих и другие книги. И некие люди восстали на них, возмущаясь и говоря, что якобы «ни одному народу не следует иметь своей азбуки, помимо евреев, греков и латинян, как в надписи Пилата, который на кресте Господнем написал только на этих языках». Услышав об этом, папа римский осудил тех, кто ропщет на славянские книги, сказав: «Да исполнится слово Писания: «Пусть восхвалят Бога все народы». И другое: «Пусть все народы восхвалят величие Божие, поскольку Дух Святой дал им говорить». Если же кто хулит славянскую грамоту, да будет отлучен от церкви, пока не исправится. Это волки, а не овцы, их надо распознавать по плодам и беречься их. Вы же, дети, послушайте божественного учения и не отвергните церковного поучения, которому наставлял вас учитель ваш Мефодий...» А славянский язык и русский – одно и то же. Ибо от варягов прозвалась Русь, а прежде были славяне. Хотя и полянами звались, но речь была славянская. Полянами же прозваны потому, что жили в поле, а язык славянский был единым для всех них. <...>

Се Повести временных лет (Лаврентьевская летопись) / Сост. А.Г. Кузьмин, В.В. Фомин. – Арзамас: АГПИ, 1993. – С. 39–44, 49–51.

Вопросы и задания:

1. Охарактеризуйте сюжеты, положенные в основу Повести временных лет.
2. Определите прародину восточных славян, особенности политического и социального устройства славянских общностей.

В.О. Ключевский **КУРС РУССКОЙ ИСТОРИИ**

[Василий Осипович Ключевский (1841–1911) – крупнейший отечественный историк. Выходец из бедной семьи сельского священника. Завершив курс обучения в Московском университете, преподавал в Александровском военном училище (г. Москва), в Московской духовной академии (г. Сергиев Посад) и в университете. Несколько лет он был деканом историко-филологического факультета и проректором Московского университета.]

Лекция X

<...> **Население и пределы Русской земли в XI в.** Описавши деятельность первых киевских князей, сведем ее результаты, бросим беглый взгляд на состояние Руси около половины XI в. Своим мечом первые киевские князья очертили довольно широкий круг земель, политическим центром которых был Киев. Население этой территории было довольно пестрое; в состав его постепенно вошли не только все восточные славянские племена, но и некоторые из финских: чудь прибалтийская, весь белозерская, меря ростовская и мурома по нижней Оке. Среди этих инородческих племен рано появились русские города. Так среди прибалтийской чуды при Ярославе возник Юрьев (Дерпт), названный так по христианскому имени Ярослава; еще раньше являются правительственные русские средоточия среди финских племен на востоке, среди муромы, мери и веси. Муром, Ростов и Белозерск. Ярослав построил еще на берегу Волги город, названный по его княжескому имени Ярославлем. Русская территория, таким образом, простиралась от Ладожского озера до устьев реки Роси, правого притока Днепра, и Ворсклы или Пела, левых притоков; с востока на запад она шла от устья Клязьмы, на которой при Владимире Мономахе возник город Владимир (Залесский), до области верховьев Западного Буга, где еще раньше, при Владимире Святом, возник другой город Владимир (Волынский). Страна древних хорватов Галиция была в X и XI вв. спорным краем, переходившим между Польшей и Русью из рук в руки. Нижнее течение реки Оки, которая была восточной границей Руси, и низовья южных рек Днепра. Восточного Буга и Днестра находились, по-видимому, вне власти киевского князя. В стороне Русь удерживала еще за собой старую колонию Тмуторокань, связь с которой поддерживалась водными путями по левым притокам Днепра и рекам Азовского моря.

Характер государства. Разноплеменное население, занимавшее всю эту территорию, вошло в состав великого княжества Киевского, или Русского государства. Но это Русское государство еще не было государством русского

народа, потому что еще не существовало самого этого народа: к половине XI в. были готовы только этнографические элементы, из которых потом долгим и трудным процессом выработается русская народность. Все эти разноплеменные элементы пока были соединены чисто механически; связь нравственная, христианство, распространялось медленно и не успело еще захватить даже всех славянских племен Русской земли: так, вятичи не были христианами еще в начале XII в. Главной механической связью частей населения Русской земли была княжеская администрация с ее посадниками, данями и пошлинами. Во главе этой администрации стоял великий князь киевский. Нам уже известен характер его власти, как и ее происхождение: он вышел из среды тех варяжских викингов, вождей военно-промышленных компаний, которые стали появляться на Руси в IX в.; это был первоначально наемный вооруженный сторож Руси и ее торговли, ее степных торговых путей и заморских рынков, за что он получал корм с населения. Завоевания и столкновения с чуждыми политическими формами клали заимствованные черты на власть этих наемных военных сторожей и усложняли ее, сообщая ей характер верховной государственной власти: так, в X в. наши князья под хозарским влиянием любили величаться «каганами». Из слов Ибн-Дасты видно, что в первой половине X в. обычным названием русского князя было «хакан-рус», русский каган. Русский митрополит Иларион, писавший в половине XI в., в похвальном слове Владимиру Святому дает даже этому князю хозарский титул кагана. Вместе с христианством стала проникать на Русь струя новых политических понятий и отношений. На киевского князя пришлое духовенство переносило византийское понятие о государе, поставленном от бога не для внешней только защиты страны, но и для установления и поддержания внутреннего общественного порядка. Тот же митрополит Иларион пишет, что князь Владимир «часто с великим смирением советовался с отцами своими епископами о том, как уставить закон среди людей, недавно познавших господа». И рассказ начального летописного свода выводит Владимира в совете с епископами, которые внушают ему мысль о необходимости князю казнить разбойников, потому что он поставлен от бога казнить злых и миловать добрых. <...>

Лекция XVII

Образование великорусского племени. Нам предстоит изучить этнографические следствия русской колонизации Верхнего Поволжья, Ростовско-Суздальского края. Эти следствия сводятся к одному важному факту в нашей истории, к образованию другой ветви в составе русской народности – *великорусского племени*. Чтобы оценить важность этого разветвления в нашей истории, достаточно припомнить численное соотношение трех основных ветвей русского народа: великороссов приблизительно втрое больше, чем малороссов (в пределах России), а малороссов почти втрое больше, чем белорусов. Значит, великорусское племя составляет девять тринадцатых, или несколько более двух третей, в общей сумме русского населения России.

Обращаясь к изучению происхождения великорусского племени, необходимо наперед отчетливо уяснить себе сущность вопроса, к решению которого приступаем. Без сомнения, и до XIII в. существовали некоторые местные бытовые особенности, сложившиеся под влиянием областного деления Русской земли и даже, может быть, унаследованные от более древнего племенного быта полян, древлян и пр. Но они стерлись от времени и переселений или залегли в складе народного быта на такой глубине, до которой трудно проникнуть историческому наблюдению. Я разумею не эти древние племенные или областные особенности, а распадение народности на две новые ветви, начавшееся приблизительно с XIII в., когда население центральной среднеднепровской полосы, служившее основой первоначальной русской народности, разошлось в противоположные стороны, когда обе разошедшиеся ветви потеряли свой связующий и обобщающий центр, каким был Киев, стали под действие новых и различных условий и перестали жить общей жизнью. Великорусское племя вышло не из продолжавшегося развития этих старых областных особенностей, а было делом новых разнообразных влияний, начавших действовать после этого разрыва народности, притом в краю, который лежал вне старой коренной Руси и в XII в. был более инородческим, чем русским краем. Условия, под действие которых колонизация ставила русских переселенцев в области средней Оки и верхней Волги, были двоякие: этнографические, вызванные к действию встречей русских переселенцев с инородцами в междуречье Оки – Волги, и географические, в которых сказалось действие природы края, где произошла эта встреча. Так в образовании великорусского племени совместно действовали два фактора: племенная смесь и природа страны.

Инородцы Окско-волжского междуречья. Инородцы, с которыми встретились в междуречье русские переселенцы, были финские племена. Финны, по нашей летописи, являются соседями восточных славян с тех самых пор, как последние начали расселяться по нашей равнине. Финские племена водворялись среди лесов и болот центральной и северной России еще в то время, когда здесь не заметно никаких следов присутствия славян. Уже Иорнанд в VI в. знал некоторые из этих племен: в его искаженных именах северных народов, входивших в IV в. в состав готского королевства Германариха, можно прочесть эстов, весь, мерю, мордву, может быть, черемис. В области Оки и верхней Волги в XI–XII вв. жили три финские племена: мурома, меря и весь. Начальная киевская летопись довольно точно обозначает места жительства этих племен: она знает мурому на нижней Оке, мерю по озерам Переяславскому и Ростовскому, весь в области Белоозера. Ныне в центральной Великороссии нет уже живых остатков этих племен, но они оставили по себе память в ее географической номенклатуре. На обширном пространстве от Оки до Белого моря мы встречаем тысячи нерусских названий городов, сел, рек и урочищ. Прислушиваясь к этим названиям, легко заметить, что они взяты из какого-то одного лексикона, что некогда на всем этом пространстве звучал один язык, которому принадлежали эти названия, и что он родня тем наречиям, на которых говорят туземное население нынешней

Финляндии и финские инородцы Среднего Поволжья, мордва, черемисы. Так, и на этом пространстве, и в восточной полосе Европейской России встречаем множество рек, названия которых оканчиваются на *ва*: *Протва*, *Москва*, *Сылва*, *Косва* и т.д. У одной Камы можно насчитать до 20 притоков, названия которых имеют такое окончание. *Va* по-фински значит *вода*. Название самой Оки финского происхождения: это – обрусевшая форма финского *joki*, что значит река вообще. Даже племенные названия мери и веси не исчезли бесследно в центральной Великороссии: здесь встречается много сел и речек, которые носят их названия. Уездный город Тверской губернии Весъегонск получил свое название от обитавшей здесь *веси Егонской* (на реке Егоне). Определяя по этим следам в географической номенклатуре границы расселения мери и веси, найдем, что эти племена обитали некогда от слияния Сухоны и Юга, от Онежского озера и реки Ояти до средней Оки, захватывая северные части губерний Калужской, Тульской и Рязанской. Итак, русские переселенцы, направлявшиеся в Ростовский край, встречались с финскими туземцами в самом центре нынешней Великороссии.

Встреча руси и чуди. Как они встретились и как одна сторона подействовала на другую? Вообще говоря, встреча эта имела мирный характер. Ни в письменных памятниках, ни в народных преданиях великороссов не уцелело воспоминаний об упорной и повсеместной борьбе пришельцев с туземцами. Самый характер финнов содействовал такому мирному сближению обеих сторон. Финны при первом своем появлении в европейской историографии отмечены были одной характеристической чертой - миролюбием, даже робостью, забитостью. Тацит в своей *Германии* говорит о финнах, что это удивительно дикое и бедное племя, не знающее ни домов, ни оружия. Иорнанд называет финнов самым кротким племенем из всех обитателей европейского Севера. То же впечатление мирного и уступчивого племени финны произвели и на русских. Древняя Русь все мелкие финские племена объединяла под одним общим названием *чудь*. Русские, встретившись с финскими обитателями нашей равнины, кажется, сразу почувствовали свое превосходство над ними. На это указывает ирония, которая звучит в русских словах, производных от коренного *чудь*, – *чудить*, *чудно*, *чудак* и т.п. Судьба финнов на европейской почве служит оправданием этого впечатления. Некогда финские племена были распространены далеко южнее линии рек Москвы и Оки – там, где не находим их следов впоследствии. Но народные потоки, пронесившиеся по южной Руси, отбрасывали это племя все далее к северу; оно все более отступало и, отступая, постепенно исчезло, сливаясь с более сильными соседями. Процесс этого исчезновения продолжается и до сих пор. И сами колонисты не вызывали туземцев на борьбу. Они принадлежали в большинстве к мирному сельскому населению, уходившему из юго-западной Руси от тамошних невзгод и искавшему среди лесов Севера не добычи, а безопасных мест для хлебопашества и промыслов. Происходило заселение, а не завоевание края, не порабощение или вытеснение туземцев. Могли случаться соседские ссоры и драки; но памятники не помнят ни завоевательных нашествий, ни оборонительных восстаний. Указание на такой

ход и характер русской колонизации можно видеть в одной особенности той же географической номенклатуры Великороссии. Финские и русские названия сел и рек идут не сплошными полосами, а попеременно, чередуясь одни с другими. Значит, русские переселенцы не вторгались в край финнов крупными массами, а, как бы сказать, просачивались тонкими струями, занимая обширные промежутки, какие оставались между разбросанными среди болот и лесов финскими поселками. Такой порядок размещения колонистов был бы невозможен при усиленной борьбе их с туземцами. <...>

Психология великоросса. Народные приметы великоросса своенравны, как своенравна отразившаяся в них природа Великороссии. Она часто смеется над самыми осторожными расчетами великоросса; своенравие климата и почвы обманывает самые скромные его ожидания, и, привыкнув к этим обманам, расчетливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский *авось*.

В одном уверен великоросс – что надобно дорожить ясным летним рабочим днем, что природа отпускает ему мало удобного времени для земледельческого труда и что короткое великорусское лето умеет еще укорачиваться безвременным неожиданным ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и впору убраться с поля, а затем оставаться без дела осень и зиму. Так великоросс приучался к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать в продолжение вынужденного осеннего и зимнего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс; но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду, как в той же Великороссии.

С другой стороны, свойствами края определился порядок расселения великороссов. Жизнь удаленными друг от друга, уединенными деревнями при недостатке общения, естественно, не могла приучать великоросса действовать большими союзами, дружными массами. Великоросс работал не на открытом поле, на глазах у всех, подобно обитателю южной Руси: он боролся с природой в одиночку, в глуши леса с топором в руке. То была молчаливая черная работа над внешней природой, над лесом или диким полем, а не над собой и обществом, не над своими чувствами и отношениями к людям. Потому великоросс лучше работает один, когда на него никто не смотрит, и с трудом привыкает к дружному действию общими силами. Он вообще замкнут и осторожен, даже робок, вечно себе на уме, необщителен, лучше сам с собой, чем на людях, лучше в начале дела, когда еще не уверен в себе и в успехе, и хуже в конце, когда уже добьется некоторого успеха и привлечет внимание: неуверенность в себе возбуждает его силы, а успех роняет их. Ему легче одолеть препятствие, опасность, неудачу, чем с тактом и достоинством выдержать успех; легче сделать великое, чем освоиться с мыслью о своем

величии. Он принадлежит к тому типу умных людей, которые глупеют от признания своего ума. Словом, великоросс лучше великорусского общества.

Должно быть, каждому народу от природы положено воспринимать из окружающего мира, как и из переживаемых судеб, и претворять в свой характер не всякие, а только известные впечатления, и отсюда происходит разнообразие национальных складов, или типов, подобно тому, как неодинаковая световая восприимчивость производит разнообразие цветов. Сообразно с этим и народ смотрит на окружающее и переживаемое под известным углом, отражает то и другое в своем сознании с известным преломлением. Природа страны, наверное, не без участия в степени и направлении этого преломления. Невозможность рассчитать наперед, заранее сообразить план действий и прямо идти к намеченной цели заметно отразилась на складе ума великоросса, на манере его мышления. Житейские неровности и случайности приучили его больше обсуждать пройденный путь, чем соображать дальнейший, больше оглядываться назад, чем заглядывать вперед. В борьбе с неожиданными метелями и оттепелями, с непредвидимыми августовскими морозами и январской слякотью он стал больше осмотрителен, чем предусмотрителен, выучился больше замечать следствия, чем ставить цели, воспитал в себе умение подводить итоги насчет искусства составлять сметы. Это умение и есть то, что мы называем задним умом. Поговорка *русский человек задним умом крепок* вполне принадлежит великороссу. Но задний ум не то же, что *задняя мысль*. Своей привычкой колебаться и лавировать между неровностями пути и случайностями жизни великоросс часто производит впечатление непрямоты, неискренности. Великоросс часто думает надвое, и это кажется двоедушием. Он всегда идет к прямой цели, хотя часто и недостаточно обдуманной, но идет, оглядываясь по сторонам, и потому походка его кажется уклончивой и колеблющейся. Ведь *лбом стены не прошибешь, и только вороны прямо летают*, говорят великорусские пословицы. Природа и судьба вели великоросса так, что приучили его выходить на прямую дорогу окольными путями. Великоросс мыслит и действует, как ходит. Кажется, что можно придумать кривее и извилистее великорусского проселка? Точно змея проползла. А попробуйте пройти прямее: только проплутаете и выйдете на ту же извилистую тропу.

Так сказало действие природы Великороссии на хозяйственном быте и племенном характере великоросса.

Ключевский В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2017. – С. 105–106, 192–207.

Вопросы и задания:

1. Определите территорию и состав населения Древнерусского государства.

2. Каким образом происходило взаимодействие славянского и местного финно-угорского населения?

**СЛОВО ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА,
НАПИСАННОЕ ИМ СВОЕМУ КНЯЗЮ ЯРОСЛАВУ
ВЛАДИМИРОВИЧУ**

[Выдающееся литературное произведение конца XII – первой трети XIII в. «Слово» состоит из ряда афоризмов, при помощи которых автор стремится доказать превосходство ума над воинской храбростью. Многие афоризмы взяты из народных пословиц. В центре стоит образ идеального князя, способного установить социальную справедливость. До сих пор личность автора не выяснена. Очевидно, это – человек, попавший в зависимость от бояр и находящийся в великой нужде. «Слово» Даниила Заточника обращено к князю новгородскому Ярославу Владимировичу (кн.1182–1199 гг.).]

...Все это написал я, спасаясь от лица бедности моей...

...Ибо говорится в Писании: просящему у тебя дай, стучащему открой, да не отвергнут будешь царствия небесного; ибо писано: возложи на бога печаль свою, и тот тебя пропитает вовеки.

...Не смотри же на меня, господине, как волк на ягненка, а смотри на меня, как мать на младенца. Посмотри на птиц небесных – не пашут они, не сеют, но уповают на милость божию; так и мы, господине, ищем милости твоей.

...Друзья мои и ближние мои отказались от меня, ибо не поставил перед ними трапезы с многоразличными яствами. Многие ведь дружат со мной, опуская руку со мной в солонку, а в несчастье как враги обретаются и даже помогают поставить мне подножку; глазами плачут со мною, а сердцем смеются надо мной. Потому-то не имей веры к другу и не надейся на брата.

Не лгал мне князь Ростислав, когда говорил: «Лучше мне смерть, нежели Курское княжение»; так и мужи говорят: «Лучше смерть, чем долгая жизнь в нищете». Как и Соломон говорил: «Ни богатства, ни бедности не дай мне, господи: если буду богат, – гордостью вознесусь, если же буду беден, – задумаю воровство или разбой».

Вот почему взываю к тебе, одержим нищетою: помилуй меня, сын великого царя Владимира, да не восплачусь, рыдая, как Адам о рае; пусти тучу на землю убожества моего.

Ибо, господине, богатый муж везде введом – и на чужой стороне друзей держит, а бедный в своей стороне ненавидим ходит. Богатый заговорит – все замолчат и после вознесут речь его до облак; а бедный заговорит – все на него закричат. Чьи ризы светлы, тех речь честна.

Княже мой, господине! Избавь меня от нищеты этой, как серну из сетей, как птицу из западни, как утенка от когтей ястреба, как овцу из пасти львиной.

...Злато плавится огнем, а человек напастями; пшеница, хорошо перемолотая, чистый хлеб дает, а человек в печали обретает ум зрелый. Моль, княже, одежду ест, а печаль человека; печаль человеку кости сушит.

Если кто в печали человеку поможет, то как студеной водой его напоит в знойный день.

...Когда веселишься за многими яствами, меня вспомни, хлеб сухой жующего; или когда пьешь сладкое питье, вспомни меня, теплую воду пьющего в незаветренном месте; когда же лежишь на мягкой постели под собольими одеялами, меня вспомни, под одним платком лежащего, и от стужи оцепеневшего, и каплями дождевыми, как стрелами, до самого сердца пронзаемого.

Да не будет сжата рука твоя, княже мой, господине, на подаяние бедным: ибо ни чашею моря не вычерпать, ни нашими просьбами твоего дому не истощить. Как невод не удерживает воды, а только рыб, так и ты, княже, не удерживай злата и серебра, а раздавай людям.

...Ибо щедрый князь – отец многим слугам: многие ведь оставляют отца и мать и к нему приходят. Хорошему господину служа, дослужиться свободы, а злому господину служа, дослужиться еще большего рабства. Ибо щедрый князь – как река, текущая без берегов через дубравы, утоляющая жажду не только людей, но и зверей; а скупой князь – как река в берегах, а берега каменные: нельзя ни самому напиться, ни коня напоить.

...Господине мой! Не лиши хлеба мудрого нищего, не вознеси до облак глупого богатого. Ибо нищий мудрый – что золото в навозном сосуде, а богатый разодетый да глупый – что шелковая наволочка, соломой набитая.

...Ибо мудрого мужа посылай – и мало ему объясняй, а глупого посылай – и сам вслед не ленись пойти. Очи мудрых желают блага, а глупого – пира в доме. Лучше слушать спор умных, нежели указания глупых. Наставь премудрого, и он еще мудрее станет.

...Господине мой! Ведь не море топит корабли, но ветры; не огонь раскаляет железо, но поддувание мехами; так и князь не сам впадает в ошибку, но советчики его вводят. С хорошим советчиком совещаюсь, князь высокого стола добудет, а с дурным советчиком и меньшего лишен будет.

...Господи! Дай же князю нашему силу Самсона, храбрость Александра, разум Иосифа, мудрость Соломона, искусность Давида и умножь, господи, всех людей под пятою его. Богу нашему слава, и ныне, и присно, и вовеки.

Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси. – М.: Московский рабочий, 1978. – С.180–185.

Вопросы и задания:

1. Из каких качеств складывался образ идеального правителя (князя), способного установить социальную справедливость?

2. Какие политические и социальные проблемы затрагиваются в данном источнике?

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

ЗАДОНЩИНА

**Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его, князе
Владимире Андреевиче, как победили супостата своего царя Мамаю**

[В XIII в. монгольские полчища покорили Русскую землю и установили тягостное иго. Душа русская вынуждена была терпеть надругательства, глумление и угнетение, но постепенно укреплялось национальное самосознание. Возвышение Московского княжества при Иване Калите (кн. 1325–1340 гг.) позволило всем удельным княжествам политически сплотиться вокруг Москвы, решиться на борьбу против Золотой Орды. В 1380 г. на Куликовском поле произошло грандиозное сражение русского и ордынского войск, завершившееся поражением захватчиков. Это событие вызвало к жизни несколько литературных произведений.

«Задонщина» написана в 80–90-х гг. XIV в. рязанским иереем Софонием. Она прославляет победу русских войск во главе с московским князем Дмитрием Ивановичем (кн. 1362–1389 гг.) и его двоюродным братом князем Владимиром Андреевичем Боровским и Серпуховским над войском Мамаю. Куликово поле расположено в верховьях Дона, у его правых притоков Непрядвы и Рыхотки (совр. Тульская область).]

Великий князь Дмитрий Иванович со своим братом, князем Владимиром Андреевичем, и со своими воеводами был на пиру у Микулы Васильевича. Поведали нам, брат, что царь Мамаю пошел на Русь, стоит уже у быстрого Дона, хочет идти к нам в землю Залесскую. Пойдем, брат, в северную сторону – удел сына Ноева Афета, от которого пошел православный русский народ. Взойдем на горы Киевские, взглянем на славный Днепр, а потом и на всю землю Русскую. А затем посмотрим на земли восточные – удел сына Ноева Сима, от которого пошли хинове – поганые татары, басурманы. Вот они на реке на Каяле и одолели род Афетов. С той поры невесела земля Русская; от Калкской битвы до Мамаева побоища тоской и печалью покрылась, плачет, сыновей своих поминая – князей, и бояр, и удалых людей, которые оставили дома свои, и богатство, жен и детей, и скот свой, и, заслужив честь и славу мира сего, головы свои положили за землю за Русскую и за веру христианскую.

Сначала описал я жалость Русской земли и все остальное из книг взяв, а потом написал жалость и похвалу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу.

Сойдемся, братья и друзья, сыновья русские, сложим слово к слову, возвеселим Русскую землю, отбросим печаль в восточные страны – в удел Симов, и восхвалим победу над поганым Мамаем, а великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, прославим! И скажем так: лучше, братья, поведать не привычными словами о славных этих нынешних рассказах про поход великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, потомков святого великого князя Владимира Киевского. Начнем рассказывать о их деяниях по делам и по былям... Вспомним давние времена, воздадим похвалу вещему Бояну, прославленному гуслиру киевскому. Ведь тот вещий Боян, перебирая быстрыми своими перстами живые струны, славы пел русским князьям: первую славу великому князю Киевскому Игорю Рюриковичу, вторую – великому князю Владимиру Святославичу Киевскому, третью – великому князю Ярославу Владимировичу.

...К славному городу Москве съехались все русские князья и говорят такие слова: «У Дона стоят татары поганые, Мамай царь у реки Мечи, между Чуровым и Михайловым, хотят реку перейти и отдать жизнь свою во славу нашу».

И сказал князь великий Дмитрий Иванович: «Брат, князь Владимир Андреевич, пойдем туда, прославим жизнь свою миру на диво, чтобы старые рассказывали, а молодые помнили! Испытаем храбрецов своих и реку Дон кровью наполним за землю Русскую и за веру христианскую!».

И сказал всем князь великий Дмитрий Иванович: «Братья мои, князья русские, все мы гнездо великого князя Владимира Киевского! Не рождены мы на обиду ни соколу, ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону, ни поганому этому Мамаю!»

О соловей, летняя птица, вот бы ты, соловей, славу спел великому князю Дмитрию Ивановичу, и брату его князю Владимиру Андреевичу, и двум братьям Ольгердовичам из земли Литовской – Андрею и Дмитрию, да и Дмитрию Волинскому! Ведь эти-то – сыны Литвы храбрые, кречеты в ратное время! Полководцы они славные, под звуки труб вспеленуты, под шлемами взлелеяны, с конца копья вскормлены, с острого меча вспоены в Литовской земле.

Молвит Андрей Ольгердович брату своему: «Брат мой, Дмитрий, два брата мы, сыновья Ольгердовы, внуки Гедиминовы, правнуки Сколомендовы. Соберем, брат, милых панов удалой Литвы, храбрых удалцов, сядем на своих борзых коней и посмотрим на быстрый Дон, зачерпнем шлемом воды донской, испытаем свои мечи литовские о шлемы татарские, а сулицы немецкие о кольчуги басурманские!»

И отвечает ему Дмитрий: «Брат Андрей, не пощадим жизни своей за землю Русскую, за веру христианскую и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича! Уже ведь, брат, стук стучит и гром гремит в белокаменной

Москве. То ведь, брат, не стук стучит и не гром гремит, то стучит могучая рать великого князя Дмитрия Ивановича, гремят удальцы русские золочеными доспехами и червлеными щитами. Седлай, брат Андрей, своих борзых коней, а мои уже готовы – раньше твоих оседланы. Выедем, брат, в чистое поле и посмотрим свои полки – сколько, брат, с нами храбрых литовцев. А храбрых литовцев с нами – семьдесят тысяч латников».

Вот уже, брат мой, подули сильные ветры с моря к устьям Дона и Днепра, принесли тучи огромные на Русскую землю; проступают из них кровавые зори и трепещут в них синие молнии. Быть стуку и грому великому у речки Непрядвы, меж Доном и Днепром, покрыться трупами человеческими полю Куликову, течь кровью Непрядве реке!

Вот уже заскрипели телеги меж Доном и Днепром, идет хинова на Русскую землю! Набежали серые волки с устья Дона и Днепра, воют стаями у реки у Мечи, хотят кинуться на Русь. То не серые волки – пришли поганые татары, хотят пройти войной всю Русскую землю!

Тогда гуси загоготали и лебеди бьют крыльями. Нет, то не гуси загоготали и не лебеди крыльями всплескали: это поганый Мамай пришел на Русскую землю и войска свои привел. А уж беды их подстерегают крылатые птицы, паря под облаками, вороны неумолчно грают, а галки по-своему галдят, орлы клекочут, волки грозно воют и лисицы брешут – кости чувят.

Русская земля, ты теперь как за царем Соломоном побывала!

А уже соколы и кречеты и белозерские ястребы рвутся с золотых колодок из каменного города Москвы, обрывают шелковые путы, взвиваясь под синие небеса, звоня золочеными колокольчиками на быстром Дону, хотят ударить на несчетные стаи гусиные и лебединые, – то богатыри и удальцы русские хотят ударить на великие силы поганого царя Мамаю.

Тогда князь великий Дмитрий Иванович вступил в золотое свое стремя, взял свой меч в правую руку, помолился богу и пречистой его матери. Солнце ему ясно с востока сияет и путь указывает, а Борис и Глеб молитву возносят за сродников своих.

Что шумит, что гремит рано пред рассветом? Князь Владимир Андреевич полки расставляет и ведет их к великому Дону. И молвил он брату своему, великому князю Дмитрию Ивановичу: «Не поддавайся, брат, поганым татарам – ведь поганые уже поля русские топчут и вотчину нашу отнимают!»

Отвечает ему князь великий Дмитрий Иванович: «Брат Владимир Андреевич! Два брата мы, внуки великого князя Владимира Киевского. Воеводы у нас уже назначены – семьдесят бояр, и отважны князья белозерские Федор Семенович и Семен Михайлович, да и Микула Васильевич, да и оба брата Ольгердовичи, да и Дмитрий Волынский, да Тимофей Валуевич, да Андрей Серкизович, да Михайло Иванович, а воинов с нами – триста тысяч латников. А воеводы у нас надежные, дружина испытанная, а кони под нами борзые, а доспехи на нас золоченые, шлемы черкасские, щиты московские, сулицы немецкие, кинжалы фряжские, мечи булатные; а дороги разведаны, переправы подготовлены, и рвутся все головы свои положить за землю за

Русскую и за веру христианскую. Как живые трепещут стяги, жаждут войны себе чести добыть и имя свое прославить».

Уже те соколы и кречеты и белозерские ястребы за Дон быстро перелетели и ринулись на несметные стаи гусиные и лебединые. То ведь были не соколы и не кречеты, – то налетели русские князья на силу татарскую. Затрещали копья каленые, зазвенели доспехи золоченые, застучали щиты червленые, загремели мечи булатные о шлемы хиновские на поле Куликовом, на речке Непрядве.

Черна земля под копытами, костями татарскими поля засеяны, и кровью их земля полита. Могучие рати сошлись тут и потоптали холмы и луга, и замутили реки, потоки и озера. Кликнуло Диво <мифическое существо вроде вещи птицы> в Русской земле, велит послушать грозным землям. Понеслась слава к Железным Воротам и к Ворнавичу, к Риму и к Кафе по морю, и к Тырнову, а оттуда к Царьграду на похвалу князьям русским: Русь великая одолела рать татарскую на поле Куликове, на речке Непрядве.

На том поле грозные тучи сошлись. Часто сверкали в них молнии и гремели громы могучие. То ведь сразились сыны русские с погаными татарами, чтоб отомстить за свою обиду. Сверкают их доспехи золоченые, гремят князья русские мечами булатными по шлемам хиновским.

А бились с утра до полудня в субботу на Рождество святой богородицы.

Не туры рыкают у Дону великого на поле Куликове. То ведь не туры побиты у Дону великого, а посечены князья русские и бояре и воеводы великого князя Дмитрия Ивановича. Полегли сраженные татарами князья белозерские Федор Семенович, и Семен Михайлович, и Тимофей Волуевич, и Микула Васильевич, и Андрей Серкизович, и Михайло Иванович, и много других из дружины.

Пересвета-чернеца, из брянских бояр, призвали на поле брани. И сказал Пересвет-чернец великому князю Дмитрию Ивановичу: «Лучше нам порубленными быть, чем в плен попасть к поганым татарам!» Поскакивает Пересвет на своем борзом коне, золоченым доспехом сверкая, а уже многие лежат посечены у Дона великого на берегу.

Подобало в то время старому помолодеть, а молодому плечи свои развернуть. И говорит чернец Ослябя своему брату Пересвету-чернецу <Пересвет и Ослябя – монахи Троицкого монастыря>: «Брат Пересвет, вижу на теле твоим раны тяжкие, уже катиться, брат, твоей голове с плеч на траву ковыль, и моему сыну Якову лежать на зеленой ковыль-траве на поле Кулекове, на речке Непрядве за веру христианскую, за землю Русскую и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича».

...В тот же день субботний, на Рождество святой богородицы посекали христиане поганые полки на поле Куликове, на речке Непрядве.

И, кликнув громко, князь Владимир Андреевич поскакал со своей ратью на полки поганых татар, золоченым шлемом посвечивая. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские.

И воздал похвалу он брату своему, великому князю Дмитрию Ивановичу: «Брат Дмитрий Иванович, в злое время горькое ты нам крепкий

щит. Не уступай, князь великий, со своими великими полками, не потакай крамольникам! Уже ведь поганые татары поля наши топчут и храброй дружины нашей много побили – столько трупов человеческих, что борзые кони не могут скакать: в крови по колено бродят. Жалостно, брат, видеть столько крови христианской! Не медли, князь великий, со своими боярами».

...Тогда начал князь великий наступать. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские. Прикрыли поганые головы свои руками; дрогнул враг. Ветер ревет в стягах великого князя Дмитрия Ивановича, бегут поганые, а русские сыновья широкие поля кликом огородили и золочеными доспехами осветили. Уже встал тур на бой!

Тогда князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, полки поганых вспять поворотили и начали их бить и сечь жестоко, тоску на них наводя. И князья их с коней низвергнуты, и трупами татарскими поля усеяны, а реки кровью их потекли. Тут поганые рассыпались в смятении и побежали непроторенными дорогами в Лукоморье, скрежещут они зубами своими, раздирают лица свои, так причитая: «Уже нам, братья, в земле своей не бывать, и детей своих не видать, и жен своих не ласкать, а ласкать нам сырую землю и целовать зеленую мураву, а в Русь ратью нам не хаживать и даней нам у русских князей не испрашивать». Застонала земля татарская, бедами и горем наполнившаяся; пропала охота у царей и князей их на Русскую землю ходить. Уже нет веселья в Орде.

Вот уже сыны русские захватили татарские наряды, и доспехи, и коней, и волов, и верблюдов, и вина, и сахар, и убранства дорогие, тонкие ткани и шелка везут женам своим. И вот уже русские красавицы забряцали татарским золотом.

Уже всюду на Русской земле веселье и ликованье. Вознеслась слава русская над хулой поганых. Уже низвергнуто Диво на землю, а гроза и слава великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, по всем землям текут. Стреляй, князь великий, по всем землям, рази, князь великий, со своей храброй дружиной поганого Мамай-хиновина за землю Русскую, за веру христианскую. Уже поганые оружие свое побросали и головы свои склонили под мечи русские. И трубы их не трубят, и примолкли голоса их.

И стал великий князь Дмитрий Иванович со своим братом, с князем Владимиром Андреевичем, и с остальными своими воеводами на костях на поле Кулекове, на речке Непрядве. Страшно и горестно, братья, было смотреть: лежат трупы христианские как сенные стога у Дона великого на берегу, а Дон-река три дня кровью текла. И сказал князь великий Дмитрий Иванович: "Сосчитайтесь, братья, скольких у нас воевод нет и скольких молодых людей?"

Тогда отвечает Михайло Андреевич, московский боярин, князю Дмитрию Ивановичу: «Господин князь великий Дмитрий Иванович! Нет у нас сорока бояр больших московских, двенадцати князей белозерских, тридцати бояр – новгородских посадников, двадцати бояр коломенских, сорока бояр переяславских, двадцати пяти бояр костромских, тридцати пяти бояр

владимирских, пятидесяти бояр суздальских, семидесяти бояр рязанских, сорока бояр муромских, тридцати бояр ростовских, двадцати трех бояр дмитровских, шестидесяти бояр звенигородских, пятнадцати бояр угличских. А погибло у нас всей дружины двести пятьдесят тысяч. И помиловал бог Русскую землю, а татар пало бесчисленное множество».

И сказал князь великий Дмитрий Иванович: «Братия, бояре и князья и дети боярские, то вам суженое место между Доном и Днепром, на поле Куликове, на речке Непрядве. Положили вы головы свои за землю за Русскую и за веру христианскую. Простите меня, братья, и благословите в этой жизни и будущей. Пойдем, брат, князь Владимир Андреевич, во свою Залесскую землю, к славному городу Москве, и сядем, брат, на своем княжении, чести, брат, добыли и славного имени!»

Богу нашему слава.

«Изборник». Сборник произведений литературы древней Руси. БВЛ. Т.15. – М.: Художественная литература, 1969. – С. 380–397.

Вопросы и задания:

1. На основе источника выделите мотивы борьбы российского народа за национальную независимость.

2. Каким образом характеризуются в источнике политические и военные противники России?

ПРИГОВОР ЦАРСКОЙ О КОРМЛЕНИЯХ И О СЛУЖБЕ (1556 г.)

[Система кормлений, при которой местное население содержало своих наместников, мешала политике централизации страны, порождала множество злоупотреблений. Иваном IV в 1566 г. она была заменена системой налогообложения.]

Приговор царской о кормлениях и о службе. Лета 7064-го (1556) приговорил царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии з братиею и з бояры о кормлениях и о службе всем людем, как им впредь служить. А по се время бояре и князи и дети боярские сидели по кормлениям по городом и по волостем для росправы людем и всякого устроения землям и себе от служеб для покою и прекормления; на которых городех и волостех были в кои лета наместники и волостели, и тем городом и волостем розсправу и устрой делали и от всякого их лиха отбращали на благое, а сами были доволны оброки своими и пошлинами указными, что им государь уложил.

И внииде в слух благочестивому царю, что многие грады и волости пусты учинили наместники и волостели, изо многих лет презрев страх Божий и государьские уставы, и много злокозненных дел на них учиниша; не быша

им пастыри и учителя, но сътворишася им гонители и разорители. Также тех градов и волостей мужичья многие коварства содеяша и убийства их людем: и как едут с кормлений, и мужики многими иски отыскивают; и много в том кровопролития и освернения душам содеяша, их же не подобает в христанском законе не слышати; и многие наместники и волостели и старого своего стяжения избыша, животов и вотчин. <...>

О повелении царском. И повеле государь во градах и в волостях разчинити старосты, и сотцкие, и пятьдесятцкие, и десятцкие и з страшным и грозным запрещением заповедь положити, чтоб им разсужати промеж разбои и татбы и всякие дела, отнюдь бы никотора вражда не именовалася, также ни мзда неправедная, ни лживое послушество; а кого промеж собою такова лиха найдут, таковых велел казнем предавати; а на грады и на волости положити оброky по их промыслу и по землям, и те оброky збирати к царским казнам своим диаком; бояр же и велмож и всех воинов устроил кормлением, праведными уроky, ему же достоин по отечеству и по дородству, а городовых в четвёртой год, а иных в третьей год денежным жалованием.

О рассмотрении государском. По сем же государь и сея рассмотри: которые велможи и всякие воины многими землями завладели, службою оскудеша – не против государева жалования и своих вотчин служба их, – государь же им уровнения творяще: в поместьях землемерие им учиниша, комуждо что достойно, так устроиша, преизлишки же разделиша неимущим; а с вотчин и с поместья уложеную службу учини же: со ста четвертей добрые угожей земли человек на коне и в доспесе в полном, а в далной поход о дву конь; и хто послужит по земли, и государь их жалуует своим жалованием, кормлении, и на уложенные люди даёт денежное жалование; а хто землю держит, а службы с нее не платит, на тех на самех имати денги за люди; а хто дает в службу люди лишние перед землею, через уложенные люди, и тем от государя большее жалование самим, а людем их перед уложенными и польтретиа давати денгами. И все, государь, строяще, как бы строение воинству и служба бы царская безо лжи была и без греха вправду; и подлинные тому розряды у царских чиновначалников, у приказных людей.

Полное собрание русских летописей. Т. XIII. – СПб.:
Тип. И.Н. Скороходова, 1904. – С. 267–269.

Вопросы и задания:

1. Какие злоупотребления порождала система кормлений?
2. Опираясь на текст источника, охарактеризуйте новую систему содержания управленческого аппарата?

**ПОСЛАНИЕ СТАРЦА ПСКОВСКОГО ЕЛЕАЗАРОВА МОНАСТЫРЯ
ФИЛОФЕЯ К ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВАСИЛИЮ ИВАНОВИЧУ
(1505–1533)**

[В Послании старца Филофея к Великому князю Василию Ивановичу содержится концепция теории, позднее вошедшей в историю политической мысли под названием «Москва – Третий Рим».]

Иже от вышняа и от всемошныа вся содръжашаа десница Божиа, имъже царие царствуют и имъж величии величаются и силнии пишут правду тебе, пресветлейшему и высокостолнейшему государю великому князю, православному христианскому царю и всех владыце, брододержателю святых Божиих престоль, святых вселенских соборных апостольских церкви Пречистых Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения иж вместо римския и константинопольския просиавшу, – стараго убо Рима церкви падеся неверием аполинариевы ереси, втораго Рима, Константинова града церкви, Агаряне внуцы секирами и оскордъми разсекоша двери, сиа же ныне третиаго, новаго Рима, дръжавнаго твоего царствия святая соборная апостольскаа церкви, иж в концых вселенных в православной христианстей вере во всей поднебесней паче солнца светится, – и да вестъ твоя держава, благочестивый царю, яко вся царства православных христианских веры снисдошася въ твое едино царство: един ты во всей поднебесной христианом царь.

Подобает тебе, царю, сие держати со страхом Божиимъ, убойся Бога, давашаго ти сия, не уповай на злато, и богатство, и славу: вся бо сиа zde собрана и на земли zde остают. Помяни, царю, оного блаженнаго, иж скипетръ в руце и венец царствия на своей главе нося, глаголаше: «Богатство, аще течет, не прилагайте сердца»; премудрый же Соломонъ рече: «Богатство и злато не во скровищих знается, но егда помогаетъ требующим»; апостоль же Павель, сим последуа, глаголет: «Корень всем злым – сребролюбие», – не не имети велит, но не прилагати упования ниже сердца к нему, но уповати на все дающаго Бога. <...>

И если хорошо урядишь свое царство – будешь сыном света и жителем горнего Иерусалима, и как выше тебе написал, так и теперь говорю: храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать. И твое христианское царство другим не сменится... <...>

Да аще добро устроиши свое царство – будешь сынъ света и гражанинъ вышняго Иерусалима, якоже выше писах ти и ныне глаголю: блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся христианская царства снисдошася въ твое едино, яко два Рима падоша, а третьей стоит, а четвертому не быти. <...>

Синицына Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). – М.: Индрик, 1998. – С. 358–360.

Вопросы и задания:

1. Какие политические условия способствовали появлению концепции «Москва – Третий Рим»?
2. К какому типу организации власти призывает старец Филофей Великого князя Василия Ивановича?

ПОСЛАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО ОБ ИЗМЕНЕ АНДРЕЯ КУРЬСКОГО. 1564 г.

[В ответ на послание бежавшего в Литву А. Курбского с оправданием своего предательства и обвинениями царя в бессмысленных злодеяниях Иван Грозный в 1564 г. написал обширное послание об измене клятвопреступников, в котором характеризуется политическая идеология самодержавия.]

Благочестиваго Великого Государя царя и Великого князя Иоанна Васильевича всея Руси послание во все его Великие Росии государство на крестопреступников, князя Андрея Михайловича Курбского с товарищи о их измене

Бог наш Троице, прежде всех времен бывший и ныне сущий, Отец и Сын и Святой дух, не имеющий ни начала, ни конца, которым мы живем и движемся, именем которого цари прославляются и властители пишут правду. Богом нашим Иисусом Христом дана была едиnorodного сына божия победоносная и вовеки непобедимая хоругвь – крест честной первому из благочестивых царю Константину и всем православным царям и хранителям православия. И после того как исполнилась повсюду воля Провидения и божественные слуги слова божьего, словно орлы, облетели всю вселенную, искра благочестия достигла и Российского царства. Исполненное этого истинного православия самодержавство Российского царства началось по божьему изволению от великого князя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и великого князя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго и великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарянами, вплоть до отомстителя за неправды деда нашего, великого князя Ивана, и до приобретателя исконных прародительских земель, блаженной памяти отца нашего великого государя Василия, и до нас, смиренных скипетродержателей Российского царства. Мы же хвалим бога за безмерную его милость, ниспосланную нам, что не допустил он доныне, чтобы десница наша обагралась кровью единоплеменников, ибо мы не возжелали ни у

кого отнять царства, но по божию изволению и по благословению прародителей и родителей своих как родились па царстве, так и воспитались, и возмужали, и божием повелением воцарились, и взяли нам принадлежащее по благословению прародителей своих и родителей, а чужого не возжелали. Это истинно православного христианского самодержавия, многою властью обладающего, повеление и наш христианский смиренный ответ бывшему прежде истинного православного христианства и нашего самодержавия боярину, и советнику, и воеводе, ныне же – отступнику от честного и животворящего креста господня и губителю христиан, и примкнувшего к врагам христианства, отступившего от поклонения божественным иконам, и поправшему все божественные установления, и святые храмы разорившему, осквернившему и поправшему священные сосуды и образы, подобно Исавру, Гноетесному и Армянину их всех в себе соединившему – князю Андрею Михайловичу Курбскому, изменнически пожелавшему стать Ярославским князем, – да будет ведомо. Зачем ты, о князь, если мнишь себя благочестивым, отверг свою едиnorodную душу? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда? Даже если ты приобретешь весь мир, смерть напоследок все равно похитит тебя...

Ты же ради тела погубил душу, презрел нетленную славу ради быстротекущей и, на человека разъярившись, против бога восстал. Пойми же, несчастный, с какой высоты в какую пропасть ты низвергся душой и телом! Сбылись на тебе пророческие слова: «Кто думает, что он имеет, всего лишится». В том ли твое благочестие, что ты погубил себя из-за своего себялюбия, а не ради бога? Могут же догадаться находящиеся возле тебя и способные к размышлению, что в тебе злобесный яд: ты бежал не от смерти, а ради славы в этой кратковременной и скоротекущей жизни и богатства ради. Если же ты, по твоим словам, праведен и благочестив, то почему же испугался безвинно погибнуть, ибо это не смерть, а воздаяние? В конце концов все равно умрешь. Если же ты убоился смертного приговора по навету, поверив злодейской лжи твоих друзей, слуг сатаны, то это и есть явный ваш изменнический умысел, как это бывало в прошлом, так и есть ныне. Почему же ты презрел слова апостола Павла, который вещал: «Всякая душа да повинуется владыке, власть имеющему; нет власти, кроме как от бога: тот, кто противит власти, противится божьему повелению». Возри на него и вдумайся: кто противится власти – противится богу; а кто противится богу – тот именуется отступником, а это наихудший из грехов. А ведь сказано это обо всякой власти, даже о власти, добытой ценой крови и войн. Задумайся же над сказанным, ведь мы не насилем добывали царство, тем более поэтому кто противится такой власти – противится богу! Тот же апостол Павел говорит (и этим словам ты не внял): «Рабы! Слушайте своих господ, работая на них не только на глазах, как человекоугодники, но как слуги бога, повинуйтесь не только добрым, но и злым, не только за страх, но и за совесть». Но это уж воля господня, если придется пострадать, творя добро.

Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивного владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни. Но ради

преходящей славы, из-за себялюбия, во имя радостей мира сего все свое душевное благочестие, вместе с христианской верой и законом ты попрали, уподобился семени, брошенному на камень и выросшему, когда же воссияло знойное солнце, тотчас же, из-за одного ложного слова поддался искушению, и отвергся, и не вырастил плода...

Как же ты не стыдишься раба своего Васьки Шибанова? Он ведь сохранил свое благочестие, перед царем и пред всем народом стоял, не отрекся от крестного целования тебе, прославляя тебя всячески и взываясь за тебя умереть. Ты же не захотел сравняться с ним в благочестии: из-за одного какого-то незначительного гневного слова погубил не только свою душу, но и душу своих предков, ибо по божьему изволению бог отдал их души под власть нашему деду, великому государю, и они, отдав свои души, служили до своей смерти и завещали вам, своим детям, служить детям и внукам нашего деда. А ты все это забыл, собачьей изменой нарушив крестное целование, присоединился к врагу христианства; и к тому же еще, не признавая собственного злодейства, нелепости говоришь этими неумными словами, словно в небо швыряя камни, не стыдясь благочестия своего раба и не желая поступить, подобно ему, перед своим господином.

Писание твое принято и прочитано внимательно. А так как змеиный яд ты спрятал под языком своим, поэтому хотя письмо твое по замыслу твоему и наполнено медом и сотами, но на вкус оно горше полыни; как сказал пророк: «Слова их мягче елеса, но подобны они стрелам». Так ли привык ты, будучи христианином, служить христианскому государю? Так ли следует воздавать честь владыке, от бога данному, как делаешь ты, изрыгая яд, подобно бесу?.. Что ты, собака, совершив такое злодейство, пишешь и жалуешься! Чему подобен твой совет, смердящий гнуснее кала?..

А когда ты вопрошал, зачем мы перебили сильных во Израиле, истребили, и данных нам богом для борьбы с врагами нашими воевод различным казням предали, и их святую и геройскую кровь в церквах божиих пролили, и кровью мученической обагрили церковные пороги, и придумали неслыханные мучения, казни и гонения для своих доброхотов, полагающих за нас душу, обличая православных и обвиняя их в изменах, чародействе и в ином непотребстве, то ты писал и говорил ложь, как научил тебя отец твой, дьявол, ибо сказал Христос: «Вы дети дьявола и хотите исполнить желание отца вашего, ибо он был искони человекоубийца и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи». А сильных во Израиле мы не убивали, и не знаю я, кто это сильнейший во Израиле: потому что Русская земля держится божьим милосердием, и милостью пречистой богородицы, и молитвами всех святых, и благословением наших родителей и, наконец, нами, своими государями, а не судьями и воеводами, но ипатами и стратигами. Не предавали мы своих воевод различным смертям, а с божьей помощью мы имеем у себя много воевод и помимо вас, изменников. А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить...

Кровью же никакой мы церковных порогов не обагрjali; мучеников за веру у нас нет; когда же мы находим доброжелателей, полагающих за нас душу искренно, а не лживо, не таких, которые языком говорят хорошее, а в сердце затевают дурное, на глазах одаряют и хвалят, а за глаза расточают и укоряют (подобно зеркалу, которое отражает того, кто на него смотрит, и забывает отвернувшегося), когда мы встречаем людей, свободных от этих недостатков, которые служат честно и не забывают, подобно зеркалу, порученной службы, то мы награждаем их великим жалованьем; тот же, который, как я сказал, противится, заслуживает казни за свою вину. А как в других странах сам увидишь, как там карают злодеев – не по-здешнему! Это вы по своему злобесному нраву решили любить изменников; а в других странах изменников не любят и казнят их и тем укрепляют власть свою.

А мук, гонений и различных казней мы ни для кого не придумывали: если же ты говоришь о изменниках и чародеях, так ведь таких собак везде казнят...

Когда же суждено было по божьему предначертанию родительнице нашей, благочестивой царице Елене, переселиться из земного царства в небесное, остались мы с почившим в бозе братом Георгием круглыми сиротами – никто нам не помогал; осталась нам надежда только на бога, и на пречистую богородицу, и на всех всятыx молитвы, и на благословение родителей наших. Было мне в это время восемь лет; и так подданные наши достигли осуществления своих желаний – получили царство без правителя, об нас же, государях своих, никакой заботы сердечной не проявили, сами же ринулись к богатству и славе, и перессорились при этом друг с другом. И чего только они не натворили! Сколько бояр наших, и доброжелателей нашего отца и воевод перебили! Дворы, и села, и имущество наших дядей взяли себе и водворились в них. И соковища матери перенесли в Большую казну, при этом неистово пиная ногами и тыча в них палками, а остальное разделяли. А ведь делал это дед твой, Михаилo Тучков. Тем временем князь Василий и Иван Шуйские самовольно навязались мне в опекуны и таким образом воцарились; тех же, кто более всех изменял отцу нашему и матери нашей, выпустили из заточения и приблизили к себе. А князь Василий Шуйский поселился на дворе нашего дяди, князя Андрея, и на этом дворе его люди, собравшись, подобно иудейскому сонмищу, схватили Федора Мишурина, ближнего дьяка при отце нашем и при нас, и, опозорив его, убили; и князя Ивана Федоровича Бельского и многих других заточили в разные места; и па церковь руку подняли; свергнув с престола митрополита Даниила, послали его в заточение; и так осуществили все свои замыслы и сами стали царствовать. Нас же с единокровным братом моим, в бозе почившим Георгием, начали воспитывать как чужеземцев или последних бедняков. Тогда натерпелись мы лишений и в одежде и в пище. Ни в чем нам воли не было, но все делали не по своей воле и не так, как обычно поступают дети. Припомню одно: бывало, мы играем в детские игры, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас и не взглянет – ни как родитель, ни как опекун, и уж совсем ни как раб на господ. Кто же может перенести такую гордыню? Как исчислить подобные бесчестные страдания, перенесенные мною

в юности? Сколько раз мне и поесть не давали вовремя. Что же сказать о доставшейся мне родительской казне? Все расхитили коварным образом: говорили, будто детям боярским на жалованье, а взяли себе, а их жаловали не за дело, назначили не по достоинству; а бесчисленную казну деда нашего и отца нашего забрали себе и на деньги те наковали для себя золотые и серебряные сосуды и начертали на них имена своих родителей, будто это их наследственное достояние. А известно всем людям, что при матери нашей у князя Ивана Шуйского шуба была мухояровая зеленая па куницах, да к тому же на потертых; так если это и было их наследство, то чем сосуды ковать, лучше бы шубу переменить, а сосуды ковать, когда есть лишние деньги. А о казне наших дядей что говорить? Всю себе захватили. Потом напали на города и села, мучили различными жестокими способами жителей, без милости грабили их имущество. А как перечесть обиды, которые они причиняли своим соседям? Всех подданных считали своими рабами, своих же рабов сделали вельможами, делали вид, что правят и распоряжаются, а сами нарушали законы и чинили беспорядки, от всех брали безмерную мзду и в зависимости от нее и говорили так или иначе, и делали... Хороша ли такая верная служба? Вся вселенная будет смеяться над такой верностью! Что и говорить о притеснениях, бывших в то время? Со дня кончины нашей матери и до того времени шесть с половиной лет не переставали они творить зло!

Когда женам исполнилось пятнадцать лет, то взялись сами управлять своим царством, и, слава богу, управление наше началось благополучно. Но так как человеческие грехи часто раздражают бога, то случился за наши грехи по божьему гневу в Москве пожар, и наши изменники-бояре, те, которых ты называешь мучениками (я назову их имена, когда найду нужным), как бы улучив благоприятное время для своей измены, убедили скудоумных людей, что будто наша бабка, княгиня Анна Глинская, со своими детьми и слугами вынимала человеческие сердца и колдовала, и таким образом спалила Москву, и что будто мы знали об этом замысле. И по наущению наших изменников народ, собравшись по обычаю иудейскому, с криками захватил в приделе церкви великомученика Христова Дмитрия Солунского, нашего боярина, князя Юрия Васильевича Глинского; втащили его в соборную и великую церковь и бесчеловечно убили напротив митрополичьего места, залив церковь кровью, и, вытащив его тело через передние церковные двери, положили его на торжище, как осужденного преступника. И это убийство в святой церкви всем известно, а не то, о котором ты, собака, лжешь! Мы жили тогда в своем селе Воробьево, и те же изменники подговорили народ и нас убить за то, что мы будто бы прячем от них у себя мать князя Юрия, княгиню Анну, и его брата, князя Михаила. Как же не посмеяться над таким измышлением? Чего ради нам самим жечь свое царство? Сколько ведь ценных вещей из родительского благословения у нас сгорело, каких во всей вселенной не сыщешь. Кто же может быть так безумен и злобен, чтобы, гневаясь на своих рабов, спалить свое собственное имущество? Он бы тогда поджег их дома, а себя бы поберег! Во всем видна ваша собачья измена. Это похоже на то, как если бы попытаться окропить водой колокольню Ивана Святого, имеющую столь огромную высоту. Это – явное безумие. В этом

ли состоит достойная служба нам наших бояр и воевод, что они, собираясь без нашего ведома в такие собачьи стаи, убивают наших бояр да еще наших родственников? И так ли душу свою за нас полагают, что всегда жаждут отправить душу нашу из мира сего в вечную жизнь? Нам велят свято чтить закон, а сами нам в этом последовать не хотят! Что же ты, собака, гордо хвалишься и хвалишь за воинскую доблесть других собак-изменников?..

А что, по твоим безумным словам, твоя кровь, пролитая руками иноплеменников ради нас, вопиет на нас к богу, то раз она не нами пролита, это достойно смеха: кровь вопиет на того, кем она пролита, а ты выполнил свой долг перед отечеством, и мы тут ни при чем: ведь если бы ты этого не сделал, то был бы не христианин, но варвар. Насколько сильнее вопиет на вас наша кровь, пролитая из-за вас: не из ран, и не потоки крови, но немалый пот, пролитый мною во многих непосильных трудах и ненужных тягостях, происшедших по вашей вине! Также взамен крови пролито немало слез из-за вашей злобы, осквернении и притеснений, немало вздыхал и стenal...

А что ты «мало видел свою родительницу и мало знал жену, покидал отечество и вечно находился в походе против врагов в дальноконных городах, страдал от болезни и много ран получил от варварских рук в боях и все тело твое изранено», то ведь все это происходило тогда, когда господствовали вы с попом и Алексеем. Если вам это не нравилось, зачем вы так делали? А если делали, то зачем, сотворив по своей воле, возлагаете вину на нас? А если бы и мы это приказали, то в этом нет ничего удивительного, ибо вы обязаны были служить по нашему повелению. Если бы ты был воинственным мужем, то не считал бы своих бранных подвигов, а искал бы новых; потому ты и перечисляешь свои бранные деяния, что оказался беглецом, не желаешь бранных подвигов и ищешь покоя. Разве же мы не оценили твоих ничтожных ратных подвигов, если даже пренебрегли заведомыми твоими изменами и противодействиями и ты был среди наших вернейших слуг, в славе, чести и богатстве? Если бы не было этих подвигов, то каких бы казней за свою злобу был бы ты достоин! Если бы не наше милосердие к тебе, если бы, как ты писал в своем злобесном письме, подвергался ты гонению, тебе не удалось бы убежать к нашему недругу. Твои бранные дела нам хорошо известны. Не думай, что я слабоумен или неразумный младенец, как нагло утверждали ваши начальники, поп Сильвестр и Алексей Адашев. И на надейтесь запугать меня, как пугают детей и как прежде обманывали меня с попом Сильвестром и Алексеем благодаря своей хитрости, и не надейтесь, что и теперь это вам удастся. Как сказано в притчах: «Чего не можешь взять, не пытайся и брать».

Ты взываешь к богу, мзду воздающему; поистине он справедливо воздает за всякие дела – добрые и злые, но только следует каждому человеку поразмыслить: какого и за какие дела он заслуживает воздаяния? А лицо свое ты высоко ценишь. Но кто же захочет такое эфиопское лицо видеть?..

А если ты свое писание хочешь с собою в гроб положить, значит, ты уже окончательно отпал от христианства. Господь повелел не противиться злу, ты же и перед смертью не хочешь простить врагам, как обычно поступают даже

невежды; поэтому над тобой не должно будет совершать и последнего отпевания.

Город Владимир, находящийся в нашей вотчине, Ливонской земле, ты называешь владением нашего недруга, короля Сигизмунда, чем окончательно обнаруживаешь свою собачью измену. А если ты надеешься получить от него многие пожалования, то это так и должно, ибо вы не захотели жить под властью бога и данных богом государей, а захотели самовольства. Поэтому ты и нашел себе такого государя, который, как и следует по твоему злобесному собачьему желанию, ничем сам не управляет, но хуже последнего раба – от всех получает приказания, а сам же никем не повелевает...

Дано это крепкое наставление в Москве, царствующем православном граде всей России, в 7702 году, от создания мира июля в 5-й день (5 июля 1564 г.).

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – М.: Наука, 1993. – С. 122–162.

Вопросы и задания:

1. Каким образом в послании Ивана Грозного обосновывается необходимость самодержавной власти?
2. Каковы основные направления дискуссии Ивана Грозного с Андреем Курбским?

ЗЕМСКИЙ СОБОР 1566 г.

[Земские Соборы представляли собой сословно-представительные органы, наделенные полномочиями по рассмотрению важнейших государственных вопросов. Собор 1566 г. по вопросу о продолжении войны с Литвой – это первый земский собор, от которого до нас дошел подлинный документ («грамота»). Выписка из летописи характеризует состав участников и рассматриваемые проблемы на Земском Соборе 1566 г.]

Того же лета (1566) месяца июня в 28 день царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси говорил со князем Володимером Ондреевичем и с своими богомолци с архиепископы и епископы... со всем еже освященным собором и со всеми бояры и с приказными людми, да и со князми и з детми боярскими и з служилыми людми, да и з гостми и с купци и со всеми торговыми людми, что Литовские послы... без Ливонские земли на перемирье делати не хотят, а написати бы Ливонские земли в перемирную грамоту: которые города за царем и великим князем, те за царем и великим князем и написати, а которые немецкие города за королем, те бы за королем и написати;

и толко те города немецкие написати в перемирную грамоту за королем и вперед как за те города и стояти? и пригоже ли ныне за то стояти?

И князь Володимер Ондреевич, и архиепископы и епископы все соборне, и царевы и великого князя бояре и приказные люди, и князи и дети боярские, и гости и купцы и все торговые люди приговорили, что царю и великому князю Ливонские земли городов полскому королю никак не поступитися и за то крепко стояти. На том архиепископы и епископы и архимандриты и игумены к приговорному списку руки свои приложили, а бояре и приказные люди и князи и дети боярские и гости и купцы на своих речех государю крест целовали. А митрополита у того приговору не было, что Офонасей митрополит в то время митрополию отставил.

Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Ч. 2. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1906. – С. 402–403.

Вопросы и задания:

1. Каким был состав Земских Соборов?
2. Какие вопросы стояли на повестке Земских Соборов?

ВЫПИСКА
ИЗ ПРИГОВОРА ЗЕМСКОГО СОБОРА ОБ ИЗБРАНИИ
МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА НА ЦАРСКИЙ ПРЕСТОЛ
1613 г., февраль

[После освобождения народным ополчением Минина и Пожарского Москвы от польских захватчиков встал вопрос об организации центральной власти в стране. Был созван Земский собор, открывшийся в январе 1613 г. в Успенском соборе Московского Кремля. На его заседаниях присутствовало до 700 человек. Тут были представители различных слоев российского общества – бояре, думные чины, высшее духовенство, а также избранные от дворян, детей боярских, военно-служилого и посадского люда, атаманов и казаков, черного и белого духовенства, черносошных крестьян (уездные люди).

В Собор был представлен ряд кандидатур. Наибольшую поддержку получил Михаил Федорович Романов, выдвинутый влиятельной боярской группировкой, возглавлявшейся Ф.И.Шереметьевым. Михаил Романов был внуком Никиты Романова-Юрьева, брата первой жены Ивана IV Грозного – Анастасии, т.е. находился в

родственных связях с сыном Ивана IV, покойным царем Федором – последним представителем династии Рюриковичей.

Новому царю к моменту избрания было 16 лет. Его отец – Федор Никитич Романов, насильно постриженный Борисом Годуновым в монахи под именем Филарета. 21 февраля 1613 г. Михаил Романов был торжественно провозглашен русским царем. Царская династия Романовых существовала в России до 1917 г.]

...Московского государства бояре и воеводы и всяких чинов всякие люди, которые в то время были на Москве, писали во все города всего великаго Российскаго государства к митрополитам, и к архиепископам, и епископам, и к архимаритам, и игуменам, и ко всему освященному собору, и к боярам, и воеводам, и к дворянам, и к гостям, и к посадским, и ко всяким служилым и жилецким людям <низшей категории городского дворянства>, чтоб изо всех городов всего великаго Российскаго царствия изо всяких чинов послали к Москве, для земскаго совета и для государскаго обирания <избрания на престол царя>, лучших и разумных людей, и с их бы земскаго совета выбрать на Владимирское и на Московское и на Новгородское государства, и на царства Казанское и Астараханское, и Сибирское, и на все великия Российския государства государем царем и великим князем, всея Руси самодержцем, кого бог даст, чтоб великое Российское государство после московскаго разоренья вперед безгосударно не было...

И как изо всех городов всего великаго Российскаго царства власти и всякий иерейский чин соборне, и государские дети, цари и царевичи и мурзы розных земель, которые служат в Московском государстве, и бояре, и окольнічие <думные чины>, и дворяне, и дети боярские, и гости, и всякие служилые и посадские и уездные люди, для государскаго обирания в Московское государство в царствующий град Москву на совет съехались; и всещедрый в троице славимый бог наш... послал свой святыи дух в сердца всех православных крестьян всего великаго Российскаго царствия от мала и до велика, не токмо в мужественном возрасте, и до ссущих младенец, единомышленной и нерозвратной совет, что быти... государем царем и великим князем всея Руси самодержцем, прежних великих благородных и благоверных и богом венчаных российских государей царей, от их царскаго благороднаго племени, блаженныя славныя памяти великаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Руси сродичу, Михаилу Феодоровичу Романову-Юрьеву; а мимо его Михаила Феодоровича Романова-Юрьева, из иных государств и из московских родов на Московском государстве государем никак иному никому не быти.

...По благословению Московского государства и всех городов всего великаго Российскаго царствия митрополитов, и архиепископов, и епископов, и всего освященнаго вселенскаго собора, бояре и окольнічие и чашники, и

стольники <придворные, степенью ниже боярина>, и дворяне большие, и дворяне из городов, и приказные всякие люди, и дети боярские, и головы стрелецкие и казацкие, и атаманы и казаки, и стрельцы, и всякие служилые люди, и гости, и посадские и уездные всякие люди всех городов всего великаго Российскаго царствия, от мала и до велика и до ссущих младенец, обрали на Владимирское и на Московское и на Новгородское государства, и на царства Казанское и Астараханское и Сибирское, и на все великия и преславныя государства всего Российскаго царствия государем царем и великим князем, всея Руси самодержцем... Михаила Феодоровича Романова-Юрьева, понеже он, великий государь, блаженныя памяти хвалам достойнаго великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца, законныя супруги царицы и великия княгини Анастасии Романовны Юрьева роднаго племянника, Феодора Никитича Романова-Юрьева сын, а блаженныя славныя памяти великаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Руси самодержца племянник.

А обрав и нарекиши его великаго государя великим государем царем и великим князем всея Руси самодержцем..., митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и протопопы, и весь освященный собор... по всем церквам царствующаго града Москвы пели молебны соборне, с звоном...; а бояре, и окольнічые, и чашники, и стольники, и дворяне большие, и дьяки, и всяких чинов люди крест ему, великому государю, целовали <присягали> по записи, какова по совету всей земли уложена; а дворян и детей боярских, и всяких служилых и дворовых людей, и голов стрелецких, и гостей, и атаманов, и стрельцов, и казаков и посадских людей к крестному целованию приводили бояре и диаки, розделясь порознь, по статьям, по тем же записям.

Памятники русского права. Вып. 5. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 563–565.

Вопросы и задания:

1. Каким был состав Земского Собора 1613 г.?
2. Какое значение в судьбе Отечества имело решение Земского Собора 1613 г.?

ДОСТИЖЕНИЯ НАРОДА В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ И НОВГОРОДЦЫ

[Былина «Василий Буслаев и новгородцы» является ярким отражением политических и социальных процессов рассматриваемого периода. Образ Васьки Буслаева в былине является порождением Новгорода, его вольных обычаев. Эпический богатырь собирает дружину не для защиты Отечества, а для борьбы внутри города. Текст былины показывает острые социальные противоречия между вольностями горожан и консерватизмом боярско-купеческого Новгорода.]

В славном Великом Новеграде
А и жил Буслай до девяноста лет,
С Новым-городом жил – не перечился,
Со мужики новгородскими
Поперек словечка не говаривал.
Живучи Буслай состарился,
Состарился и переставился.
После его веку долгого
Оставалася его житье-бытье
И все имение дворянское,
Осталася матера вдова,
Матера Амелфа Тимофевна,
И оставалася чадо милая,
Молодой сын Василий Буслаевич.
Будет Васенька семи годов,
Отдавала матушка родимая,
Матера вдова Амелфа Тимофеевна,
Учить его во грамоте,
А грамота ему в наук пошла;
Присадила пером его писать, –
Письмо Василью в наук пошло;
Отдавала петью учить церковному, –
Петье Василью в наук пошло.
А и нет у нас такова певца
Во славном Новегороде
Супротив Василья Буслаева.
Поводился ведь Васька Буслаевич

Со пьяницы, со безумницы,
С веселыми удалыми добрыми молодцы,
Допьяна уже стал напиватися,
А и ходя в городе, уродует:
Которого возьмет он за руку, –
Из плеча тому руку выдернет;
Которого заденет за ногу, –
То из гузна ногу выломит;
Которого хватит поперек хребта, –
Тот кричит-ревет, окарачь ползет.
Пошла та жалоба великая,
А и мужики новгородские,
Посадские, богатые,
Приносили жалобу они великую
Матерой вдове Амелфе Тимофевне
На того на Василья Буслаева.
А и мать-то стала его журить-бранить,
Журить-бранить его, на ум учить.
Журьба Ваське не взлюбилася,
Пошел он, Васька, во высок терем,
Садился Васька на ременчатый стул,
Писал ерлыки скорописчаты,
О<т> мудрости слово поставлено:
«Кто хочет пить и есть из готового,
Валися к Ваське на широкий двор,
Тот пей и ешь готовое
И носи платье разноцветное».
Рассылал те ерлыки со слугой своей
На те вулицы широкие
И на те частые переулочки.
В то же время поставил Васька
Чан среди двора,
Наливал чан полон зелена вина,
Опускал он чару в полтора ведра.
Во славном было во Новеграде
Грамот<н>ы люди шли прочитали
Те ерлыки скорописчаты,
Пошли ко Ваське на широкий двор,
К тому чану зелену вину.
Вначале был Костя Новоторженин,
Пришел он, Костя, на широкий двор,
Василий тут его опробовал:
Стал его бита червленим вязом,
В половине было налито
Тяжела свинцу чебурацкого,

Весом тот вяз был во двенадцать пуд;
А бьет от Костю по буйной голове, –
Стоит тут Костя не шевельнется,
И на буйной голове кудри не тряхнутся.
Говорил Василий сын Буслаевич:
«Гой еси ты, Костя Новоторженин!
А и будь ты мне названный брат,
И паче мне брата родимого».
А и мало время позамешкавши,
Пришли два брата боярченка,
Лука и Мосей, дети боярские,
Пришли ко Ваське на широкий двор.
Молоды Василий сын Буслаевич
Тем молодцам стал радощен и веселешонек.
Пришли тут мужики залешана,
И не смел Василий показаться к ним.
Еще тут пришло семь братьов Сбродовичи.
Собиралися, соходилися
Тридцать молодцов без единого,
Он сам, Василий, тридцатый стал.
Какой зайдет – убьют его,
Убьют его, за ворота бросят.
Послышал Васенька Буслаевич –
У мужиков новгородских
Канун варен, пива ячные,
Пошел Василий со дружиною,
Пришел во братшину в Никольшину:
«Немалу мы тебе сыпь платим,
За всякого брата по пяти рублей».
А за себе Василий дает пятьдесят рублей.
А и тот-то староста церковный
Принимал их во братшину в Никольшину;
А и зачали они тут канун варен пить,
А и те-то пива ячные.
Молоды Василий сын Буслаевич
Бросился на царев кабак
Со своею дружиною хораброю;
Напилися они тут зелена вина
И пришли во братшину в Никольшину.
А и будет день ко вечеру,
От малого до старого
Начали уж ребята боротися,
А в ином кругу в кулаки битися.
От тое борьбы от ребячия,
От того бою от кулачного

Началась драка великая.
Молоды Василий стал драку разнимать,
А иной дурак зашел с носка,
Его по уху оплел,
А и тут Василий закричал громким голосом:
«Гой еси ты. Костя Новоторженин,
И Лука, Моисей, дети боярские!
Уже Ваську меня бьют».
Поскакали удалы добры молодцы,
Скоро они улицу очистили,
Прибили уже много до смерти,
Вдвое-втрое перековеркали,
Руки, ноги переломали, –
Кричат мужики посадские.
Говорит тут Василий Буслаевич:
«Гой еси вы, мужики новгородские!
Бьюсь с вами о велик заклад:
Напущаюсь я на весь Новгород
Битися, драться
Со всею дружиною хороброю;
Тако вы мене с дружиною
Побьете Новым-городом,
Буду вам платить дани-выходы
По смерть свою,
На всякий год по три тысячи;
А буде ж я вас побью
И вы мне покоритесь,
То вам платить буду такову же дань!»;
И в том-то договору руки они подписали.
Началась у них драка-бой великая.
А и мужики новгородские
И все купцы богатые,
Все они вместе сходилися,
На млада Васютку напущалися,
И дерутся они день до вечера.
Молоды Василий сын Буслаевич
Со своею дружиною хороброю
Прибили они во Новеграде,
Прибили уже много до смерти.
А и мужики новгородские догадалися,
Пошли они с дорогими подарки
К матерой вдове Амелфе Тимофевне:
«Матера вдова Амелфа Тимофевна!
Прими у нас дороги подарочки,
Уйми свое чадо милое

Василья Буславича».
Матера вдова Амелфа Тимофевна
Принимала у них дороги подарочки,
Посылала девушку-чернавушку
По того Василья Буслаева.
Прибежала девушка-чернавушка,
Сохватала Ваську во белы руки,
Потащила к матушке родимья,
Притащила Ваську на широкий двор,
А и та старуха неразмышлена
Посадила в погребы глубокие
Молода Василья Буслаева,
Затворяла дверьми железными,
Запирала замки булатными.
А его дружина хоробрая
Со темя мужики новгородскими
Дерутся, бьются день до вечера
А и та-то девушка-чернавушка
На Волх-реку ходила по воду,
А взмолятся ей тут добры молодцы:
«Гой еси ты, девушка-чернавушка!
Не подай нас у дела у ратного,
У того часу смертного».
И тут девушка-чернавушка
Бросала она ведро кленовое,
Брала коромысла кипарисова,
Коромыслом тем стала она помахивати
По тем мужиками новгородским,
Прибила уж много до смерти.
И тут девка запышалася,
Побежала ко Василью Буслаеву,
Срывала замки булатные,
Отворяла двери железные:
«А и спишь ли, Василий, или так лежишь?
Твою дружину хоробрую
Мужики новгородские
Всех прибили, переранили,
Булавами буйны головы пробиваны».
Ото сна Василий пробуждается,
Он выскочил на широкий двор, –
Не попала палица железная,
Что попала ему ось тележная,
Побежал Василий по Нову-городу,
По тем по широким улицам.
Стоит тут старец-пилигримище,

На могучих плечах держит колокол,
А весом тот колокол во триста пуд,
Кричит тот старец-пилигримище:
«А стой ты, Васька, не попорхивай,
Молоды глуздырь, не полетывай:
Из Волхова воды не выпити,
Во Новеграде людей не выбити, –
Есть молодцов сопровтив тебе,
Стоим мы, молодцы, не хвастаем».
Говорил Василий таково слово:
«А и гой еси, старец-пилигримище!
А и бился я о велик заклад
Со мужики новгородскими,
Опричь почестного монастыря,
Опричь тебе, старца-пилигримища.
Во задор войду – тебя убью».
Ударил он старца во колокол
А и той-то осью тележною, –
Начается старец, не шевельнется.
Заглянул он, Василий, старца под колоколом,
А и во лбе глаз – уж веку нету.
Пошел Василий по Волх-реке,
А идет Василий по Волх-реке,
По той Волховой по улице,
Завидели добрые молодцы,
А его дружина хоробрая,
Молода Василья Буслаева, –
У ясных соколов крылья отросли,
У их-то, молодцов, думушки прибыло.
Молоды Василий Буслаевич
Пришел-то молодцам на выручку.
Со темя мужики новгородскими
Он дерется, бьется день до вечера,
А уж мужики покорилися,
Покорилися и помирилися,
Понесли они записи крепкие
К матерой вдове Амелфе Тимофевне,
Насыпали чашу чистого серебра,
А другую чашу красного золота,
Пришли ко двору дворянскому,
Бьют челом, поклоняются:
«А сударыня матушка!
Принимай ты дороги подарочки,
А уйми свое чадо милая,
Молода Василья со дружиною.

А и рады мы платить
На всякий год по три тысячи,
На всякий год будем тебе носить
С хлебников по хлебику,
С калачников по калачику,
С молодежи повенечное,
С девиц повалечное,
Со всех людей со ремесленных,
Опричь попов и дьяконов».

Втапоры матера вдова Амелфа Тимофевна
Посылала девушка-чернавушка
Привести Василья со дружиною.
Пошла та девушка-чернавушка,
Бежавши та девка запышалася,
Нельзя пройти девке по улице:
Что полтеи по улице валяются
Тех мужиков новгородских.
Прибежала девушка-чернавушка,
Сохватала Василья за белы руки,
А стала ему рассказывати:
«Мужики пришли новгородские,
Принесли они дороги подарочки,
И принесли записи заручные
Ко твоей сударыне матушке,
К матерой вдове Амелфе Тимофевне».

Повела девка Василья со дружиною
На тот на широкий двор,
Привела-то их к зелено вино,
А сели они, молодцы, во единый круг,
Выпили ведь по чарочке зелена вина
Со того урасу молодецкого
От мужиков новгородских.
Скричат тут робята зычным голосом:
«У мота и у пьяницы,
У млада Васютки Буславича
Не упито, не уедено,
В красне хорошо не ухожено,
А цветного платья не уношено,
А увечье навек залезено».

И повел их Василий обедати
К матерой вдове Амелфе Тимофеевне.
Втапоры мужики новгородские
Приносили Василью подарочки
Вдруг сто тысячей,
И затем у них мирова пошла,

А и мужики новгородские
Покорилися и сами поклонилися.

Былины / Гл. ред. В.Н. Орлов. – Л.: Советский писатель, 1957. – С. 366–372.

Вопросы и задания:

1. Какие политические и социальные противоречия отразились в данной былине?
2. В чем заключалось сочетание демократических и авторитарных начал новгородского политического устройства?

**ЦАРСКИЙ ПРИГОВОР О ИСПОМЕЩЕНИИ В МОСКОВСКОМ И
ОКРУЖНЫХ УЕЗДАХ 1000 ЧЕЛОВЕК ДЕТЕЙ БОЯРСКИХ И О ДАЧЕ
ТАМ ЖЕ ПОСЫЛЬНЫМ БОЯРАМ И ОКОЛЬНИЧИМ ПОМЕСТИЙ
(1550 г.)**

[Одним из важных мероприятий социальной политики стал царский указ 1550 г. о даче поместий дворянам, как представителям новой опоры власти.]

Лета 7059 октября царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси приговорил з бояры учинить в Московском уезде, да в половине Дмитрова, да в Рузе, да в Звенигороде, да в числяках и в ординцах, и в перевесных деревнях и в тетереvничих и в оброчных деревнях, от Москвы верст за 60 и 70, помещиков детей боярских лутчих слуг 1000 человек.

А которым бояром и окольничим быти готовым в посылки, а поместей и вотчин в Московском уезде у них не будет, – и [тем] бояром и окольничим дати поместья в Московском уезде по 200 чети; а детем боярским – в 1-й статье дати поместья по 200 ж чети, а другой статье детем боярским дати поместья по 150 чети, а третьей статье дати детем боярским поместья по 100 чети. А сена им давати по только ж копен, на колько кому дано четвертные пашни, опроче крестьянского сена, – а крестьяном давати на выть по 30 копен. А которой по грехом ис той тысени вымрет, а сын его не пригодитца к той службе, ино в того место прибрать иного. А за которыми бояры и за детми боярскими вотчины в Московском уезде или в ыном городе, которые блиско Москвы верст за 50 или за 60 – и тем поместья не давати... <...>

...И всех в сей статье бояр и окольничих и с оружничем и с казначеи 28 человек, а поместья им дати по 200 чети, итого 5600 чети... <...>

...И всех детей боярских во всех статьяx московские земли, и ноугородцких помещиков, и псковских, и торопецких, и луцких, и ржевских, дворовых и городовых– 1050 человек; а земли им дати 112 600 чети, оприч

бояр. А бояр, и окольных, и дворецких, и с казначеи 28 человек; а земли им дати 5600 чети. А всех и з бояры 1078 человек; а земли им дати 118 200 чети.

Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь пятидесятых годов XVI в. – М.–Л.: АН СССР, 1950. – С. 53–103.

Вопросы и задания:

1. Каким образом в социальной структуре отразилась политика укрепления самодержавной власти царя?

2. На какую социальную группу опиралась царская власть при проведении политики государственных преобразований? В чем она заключалась?

СУДЕБНИК 1550 г.

[Появление Судебника 1550 г. обусловлено потребностью укрепления основ политического строя, государственного аппарата, защиты интересов дворянства (ст. 85). Последние стремились закрепить крестьян на земле. Судебник был принят в период царствования Ивана IV Васильевича (1533–1584 гг.), возможно, на Земском Соборе. Основным источником его был Судебник 1497 г.]

Лета 7058 июня царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси с своею братье и з бояры сесь Судебник уложил: как судити бояром, и окольным, и дворецким, и казначеем, и дьяком, и всяким приказным людем, и по городом намесником, и по волостем волостелем, и тиуном и всяким судьям.

1. Суд царя и великого князя судити бояром, и окольным, и дворецким, и казначеем, и дьяком. А судом не дружити и не мстити никому, и посула в суде не имати. Также и всякому судье посула в суде не имати.

...81. А детей боярских служилых и их детей, которые не служивали, в холопи не приимати никому, оприч тех, которых государь от службы отставит.

...85. А в вотчинах суд. Кто вотчину продаст, и детем его и внучатом до той вотчины дела нет, и не выкупити ее им; а братья будут или племянники в тех купчих в послуех, и им и их детем и внучатом до той вотчины по тому же дела нет. А не будет братья в послуех или племянников, и братья или сестры и племянники ту вотчину выкупят. А станет тот купец ту вотчину продавати, и тем продавцом вотчина у них купити полюбовно, как ему тот продавец ту вотчину продаст; а не полюбовно ему вотчины не выкупити.

...87. А хто сорет между или грань ссечет из царевы и великого князя земли у боярина или у монастыря, или боярской у монастырского, или монастырской у боярского, и хто в тех между сорет или грань ссекел, ино того бити кнутьем да исцу на нем взяти рубль; а крестьяне меж себя в одной волости или в селе

кто у кого между перерет или перекосит, ино волостелю или посельскому имати на нем за боран <пошлина за межевые дела> два алтына.

88. А крестьяном отказыватись из волости в волость, из села в село один срок в году: за неделю до Юрьева дни осеннего и неделя по Юрьеве дни осеннем. А дворы пожилые платят в полех за двор рубль да два алтына, а в лесех, где десять верьст до хоромного лесу, за двор полтина да два алтына. А которой крестьянин живет за кем год да пойдет проч, и он платит четверть двора; а два года поживет, и он платит полдвора; а четыре годы поживет, и он платит весь двор, рубль и два алтына. А пожилое имати с ворот.

Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства. XV–XVII вв. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 233, 256–258.

Вопросы и задания:

1. В чем выразилось закрепощение крестьян по Судебнику 1550 г.?
2. Какие привилегии получили землевладельцы в правовом отношении?

СТОГЛАВ 1551 г.

[Важную роль в упорядочении взаимоотношений светской и духовной властей в аспекте укрепления централизованной власти сыграл Стоглавый собор 1551 г., принял Судебник 1550 г. Постановления Собора 1551 г. были сформулированы в виде ста ответов на вопросы царя Ивана IV.]

ГЛАВА 4. ЦАРЬ ГЛАГОЛЕТ К СОБОРУ

Отец мой Макарей митрополит всеа Русии и архиепископы и епископы и весь освященный собор. В предъидущее лето бил есми вам челом и с бояры своими о своем согрешении, а бояре такоже, и вы нас в наших винах благословили и простили. А яз по вашему прощению и благословению бояр своих в прежних во всех винах пожаловал и простил, да им же заповедал со всеми хрестяны царствия своего в прежних во всяких делех помиритися на срок. И бояре мои, все приказные люди, и кормленщики со всеми землями помирились во всяких делех. Да благословились есми у вас тогдыже судебник исправить по старине и утвердить, чтобы суд был праведен и всякие дела непоколебимо во веки. И по вашему благословению судебник исправил и великие заповеди написал, чтобы то было прямо и бережно и суд бы был праведен и беспосулно во всяких делех; да устроил по всем землям моего государства старосты и целовальники, и сотские, и пятидесятские по всем градом и по пригородом, и по волостем, и по погостом, и у детей боярских и

уставные грамоты пописал. Се и судебник перед вами и и уставные грамоты прочтите и разсудите, чтобы было наше дело по бозе в род и род неподвижимо по вашему благословиению, аще достойно сие дело на святом соборе утвердив и вечное благословение получив и подписати на судебнике и на уставной грамоте, которой в казне быти.

Да с нами соборне, попрося у бога помощи во всяких нуждах, посоветуйте и разсудите и умножите, и утвердите по правилом святых апостол и святых отец и всякие обычаи строилися по бозе в нашем царствии и при вашем святительском пастырстве, а при нашей державе, а которые обычаи в прежние времена после отца нашего великого князя Василия Ивановича всеа Руси и до сего настоящего времени поизшаталися или в самовластии учинено по своим волям или предние законы которые порушены или ослабно дело небрегомо божиих заповедей, что твори-лося, и о всяких земских строениих и о наших душах заблужении о всем о сем довольно себе духовно посоветуйте. И на среди собора сие нам возвестите.

И мы вашего святительского совета и дела требуем и советовати с вами желаем о бозе утвержати нестройное во благо. А что наши нужи или которые земские нестроения, и мы вам о сем возвещаем.

И вы, разсудя по правилом святых апостолов и святых отец, утвержайте во общем согласии вкупе. А яз вам отцем своим и с братиею и с своими бояры челом бью.

О УЧИЛИЩАХ КНИЖНЫХ ПО ВСЕМ ГРАДОМ. ГЛАВА 26.

И мы о том по царскому совету соборне уложили, в царствующем граде Москве и по всем градом тем же протопопом и старейшим священником и со всеми священники и дьяконы кийждо во своем граде, по благословиению своего святителя избрати добрых духовных священников и дьяконов и дьяков женатых и благочестивых, имущих в сердцах страх божий, могущих и иных пользовати, и грамоте бы и чести и писати горазди. И у тех священников и у дьяконов и у дьяков учинити в домех училища, чтобы священницы и дьяконы и все православные хрестьяне в коемждо граде предавали им своих детей на учение грамоте и на учение книжного писма и церковного петия псалтырного и чтения налойнаго. И те бы священники и дьяконы и дьяки избранные учили своих учеников страху божию и грамоте и писати и пети и чести со всяким духовным наказанием <...>

ЛЕТА 7059-ГО МАЙЯ 11 ДЕНЬ. ГЛАВА 101.

Царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси приговорил со отцем своим с Макарием митрополитом всея Руси и со архиепископы и епископы, и со всем собором, что впредь архиепископом и епископом, и монастырем вотчин без царева великаго князя ведома и без доклада не покупати ни у кого. А князем и детем боярским, и всяким людем вотчин без доклада им не продати же. А кто купит, или кто продаст вотчину без доклада, и у тех, кто купит, денги

пропали, а у продавца - вотчина. А взяти вотчина на государя и великого князя безденежно. А которые люди наперед сего и по ся места вотчины свои давали в монастыри по своим душам и родителей своих по душам в вечной поминок, или которые впредь учнут потому же вотчины давати в вечной же поминок, а тех вотчин у монастырей никому никак не выкупати <...>

Русское законодательство X–XX вв. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 267–374.

Вопросы и задания:

1. В чем заключалось практическое значение постановлений, принятых Собором 1551 г.?

2. Каким образом в тексте Стоглава 1551 г. отразился процесс централизации страны?

ДОМОСТРОЙ (РЕДАКЦИЯ СИЛЬВЕСТРА)

Книга, глаголемая Домострой, имеет в себе вещи полезны, поучение и наказание всякому христианину-мужу, и жене, и чадам, и рабам, и рабыням

[Домострой – обобщающее произведение XVI в. Первоначально было, очевидно, составлено в Новгороде Великом, а затем обработано благовещенским священником протопопом Сильвестром (духовником Ивана IV). Домострой делится на три составные части – об отношении к церкви и государству, о житии с женами, детьми и домочадцами, о ведении домашнего хозяйства. Если еще короче определить содержание Домостроя – это формула «вера – надежда – любовь» и мать их София – премудрость житейская. Домострой имел огромное влияние на развитие русского характера: человек, отталкиваясь от абсолютной власти государя (главы Дома), легко принимал абсолютную власть государя (хозяина Земли русской). Произведение дошло до нас в трех редакциях, вторая из них – сильвестровская.]

Перевод

...15. КАК ДЕТЕЙ СВОИХ ВОСПИТАТЬ ВО ВСЯКОМ НАСТАВЛЕНИИ И СТРАХЕ БОЖИЕМ

А пошлет бог кому детей, сыновей или дочерей: надлежит отцу и матери заботиться о детях своих: беречь их и воспитать в добром наставлении; и

учить страху божию и вежеству <учтивости, вежливости> и всякому благочинию; и по времени и детям смотря, и по возрасту, учить рукоделию <ремеслу>: матери – дочерей, а отцу – сыновей, кто чего достоин, какую кому возможность бог даст; любить их, беречь и страхом спасать. Уча и наставляя, и рассуждая, раны возлагать: наставляй детей в юности, да покоит тебя в старости; и отцам хранить и блюсти чистоту телесную и от всякого греха чад своих, как зеницу ока и как свою душу. Если что дети согрешат по отцову или материнскому небрежению, им <родителям> о тех грехах ответ дать в день страшного суда. А если дети без внимания будут относиться к наставлениям отцов и матерей, если что согрешат или какое зло сотворят, и отцам и матерям с детьми от бога грех, а от людей укор и насмешки, а дому потеря, а себе скорбь и убыток, а от судей налог <за преступление> и срамота. А у богобоязливых родителей и у разумных и благорассудных чада воспитаны в страхе божием и в добром наставлении, и в благорассудном учении, всякому разуму, и вежеству, и промыслу, и ремеслу, и те чада с родителями своими бывают от бога помилованы, а от священного чина благословенны, а от добрых людей хвалимы; а когда будут совершеннолетними, добрые люди с радостью и с благодарением женят сыновей своих со своей ровней, по суду божию; а дочерей за их детей замуж выдают...

...17. КАК ДЕТЕЙ УЧИТЬ И СТРАХОМ СПАСАТЬ

Казни сына своего в юности его, и покоит тебя в старости, и даст красоту души твоей. И не ослабляй, бия младенца: если палкой его бьешь, не умрет, но здоровее будет, ты же, бия его по телу, душу его избавляешь от смерти. Дочь ли имеешь, положи на нее грозу свою и сохранишь ее от телесных <бед>, да не посрамишь лица твоего, но в послушании ходит; да если она свою волю примет, то в неразумии сотворится знакомым твоим в посмешище, и посрамят тебя перед множеством народа; если же отдашь <замуж> дочь свою без порока, то как великое дело совершишь, и посреди собравшихся похвалишься; при кончине не посетуешь на нее. Любя же сына своего, учащай ему раны, да после о нем возвеселишься. Казни сына своего измлада, и порадуешься о нем в мужестве: и посреди злых похвалишься, и зависть примут враги твои. Воспитавай детище с наказанием, и найдешь о нем покой и благословение. Не смейся с ним, играя: немного только ослабишь и в большом поболишь, скорбя; и после словно оскомину набьешь душе своей. И не дай ему власти в юности, но сокруши ему ребра, пока растет, а ожесточившись, не будет повиноваться тебе, будет тебе досаждение, и болезнь души, и дому разорение, погибель имуществу, и укоризны от соседей, насмешки от врагов, властям платежи и досада злая.

18. КАК ДЕТЯМ ОТЦА И МАТЬ ЛЮБИТЬ, И БЕРЕЧЬ, И ПОВИНОВАТЬСЯ ИМ, И ПОКОРЯТЬСЯ ИМ ВО ВСЕМ

Дети, послушайте заповеди господни: любите отца своего и мать свою, и слушайте их, и повинуйтесь им, по боге, во всем; и старость их чтите; и немощь их и болезни всякие от всей души несите на своих плечах: и благо вам будет, и долго жить будете на земле; этим очистите себе грехи свои, и от бога помилованы будете, и прославитесь от людей, и дом ваш будет благословен во век, и наследуют сыны сынов твоих и достигнут старости маститой, во всяком благоденствии дни свои препровождая. Если же кто злословит или оскорбляет родителей своих, или клянет, или лает, тот перед богом грешен, от народа проклят. Если кто бьет отца и мать, тот будет отлучен от церкви и от всякой святыни, и лютой смертью и гадкой казнью умрет...

Вы же, чада, делом и словом угождайте родителям своим во всяком благом совете, да благословенны будете от них. Отчее благословление дом утвердит, и материнская молитва от напасти избавит. Если же оскудеют разумом в старости отец или мать, не бесчестите их, не укоряйте, да и от своих детей почтены будете. Не забывайте труда материнского и отцовского, которые о вас болезновали и печалились; покойте старость их, и о них болезнуйте, как и они о вас...

...20. ПОХВАЛА ЖЕНАМ

Если дарует бог жену добрую, то дороже она камня многоценного: таковая доброго приобретения не лишится; создает мужу благую жизнь. Найдя волну <шерсть> и лен, сделает благопотребное руками своими. Она подобна кораблю, который, торговлю ведя, издалека собирает богатство. И встанет ночью, и сготовит пищу для дома, и дело даст слугам: от труда рук своих создаст многое богатство. Перепоясав крепко чресла свои, утвердит мышцы свои на дело. И детей своих поучает, также и слуг, и не угасает светильник ее целую ночь. Руки свои простирает на полезные дела, локти же свои утверждает на веретено. Милость же простирает убогим <бедным>. Плод же подает нищим. Не беспокоится о доме муж ее. Многообразные одежды, преукрашенные, делает мужу своему и себе, и чадам и домочадцам своим. Всегда же муж, находясь в собрании с вельможами, сядет – знакомыми почтен - и благоразумно беседует, понимает, как добро делать: никто же без труда не будет прославлен. Жены ради доброй блажен муж и число дней его сугубо <удвоится>. Добрая жена веселит мужа своего, и годы его наполнятся миром... Добрая жена, трудолюбива и молчалива, венец есть мужу своему: нашедший добрую жену муж выносит благое из дому своего. Блажен таковой жены муж: и годы свои проводит в благе и мире. О, добрая жена – похвала мужу и честь.

...34. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЖЕНЕ У МУЖА ОБО ВСЕМ СПРАШИВАТЬСЯ И СОВЕТОВАТЬСЯ ОБО ВСЕМ

А каждый бы день у мужа жена спрашивалась и советовалась обо всяком обиходе, и вспоминала, что надобно. А в гости ходить и к себе звать, общаться, с кем велит муж, а гостье, если случиться, или самой где быть за столом сидеть, лучшее платье переменить: отнюдь беречься жене от питья хмельного; пьяный муж дурно, а жена пьяна в миру <на людях> не пригоже. А с гостями беседовать о рукоделии и домашнем строении: как порядок навести и какое рукоделие как делать. Или у себя во дворе, у какой гостьи, услышав добрую пословицу: как добрые жены живут, и как порядок наводят, и как дом свой строят <устраивают>, и как детей и слуг учат, и как мужей своих слушают, и как с ними советуются, и как повинуются им во всем – всему тому прележно внимать; а чего хорошего не знают, об этом спрашивать вежливо. С такими-то добрыми женами пригоже сходиться: не ради еды и питья, а для доброй ради беседы и для науки; да внимать впрок себе, а не пересмеиваться и ни о ком не переговаривать <никого не осуждать>; а спросят, о чем про кого иногда, и начнут ум испытывать, то отвечать: «Не ведаю я ничего того, и не слыхала, и не знаю; и сама о ненадобном не спрашиваю, ни о княжнах, ни о боярынях, ни о соседях не пересужаю».

...38. КАК В ИЗБЕ ПОРЯДОК НАВЕСТИ ХОРОШО И ЧИСТО

...Вот так, у добрых людей, у любящей порядок жены, всегда дом чист и устроен; все по чину, все спрятано <на месте>, где чему пригоже, все вычищено, подметено; всегда все в порядке: как в рай войти!

За всем тем порядком жена должна смотреть и учить слуг и детей добром и лихом; не понимают слова – то и ударить. И увидит муж, что непорядливо у жены и у слуг, или не так, как обо всем в этой памятке писано, – то умел бы свою жену наставлять всяким рассуждением и учить. Если жена внимает и по тому наставлению все творит, то любить и жаловать. Если же жена по тому научению и наставлению не живет, и так того всего не делает, и сама того не знает, и слуг не учит – то подобает мужу жену свою наставлять и пользоваться страхом наедине; и понаказав, и пожаловать и примолвить; и любовью наставлять и рассуждать. А мужу на жену не гневаться, и жене на мужа: всегда жить в чистосердечии. И слуг и детей также, смотря по вине и по делу, наставлять и раны возлагать; а наказав, пожаловать; а государыне за слуг печалиться, по рассуждению, это служанкам надежно. А если только жена, или сын, или дочь слова или наставления не слушает, и не внимает, и не боится, и не делает того, как муж, или отец или мать учит, – то плетью постегать, по вине смотря; а побить не пред людьми, а наедине: поучить да примолвить и пожаловать и никак не гневаться ни жене на мужа, ни мужу на жену. А за всякую вину: по уху, по глазам, ни под сердце кулаком, ни пинком не бить, ни посохом колоть, ничем железным и деревянным не бить: кто в сердцах или с кручины так бьет, – многие беды от того бывают: слепота и

глухота, и можно руку или ногу вывихнуть, и палец, и причинить головную боль и зубную болезнь, а у беременных женщин и детям повреждение бывает в утробе. А плетью, с наставлением, бережно бить; и разумно и больно, и страшно и здорово. А если великая вина и неприятное дело, и за великое и за страшное непослушание и небрежность, то плеткою вежливенько побить, за руки держа, по вине смотря: да поучив, примолвить; а гнев бы не был, а люди бы того не ведали и не слышали; жалоба бы о том не была.

Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси. – М.: Московский рабочий, 1978. – С. 227–232. (Или: Домострой: Сборник. – М.: Художественная литература, 1991. – С. 23, 35–41, 59–60, 64–66).

Вопросы и задания:

1. Какой представляется образцовая семья автору «Домостроя»?
2. Каким образом в тексте «Домостроя» отразилось «влияние эпохи»?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обозначенные в пособии проблемы не носят исчерпывающего характера. Автор данного пособия ставил перед собой задачу включить наиболее значимые, по его мнению, источники по наиболее фундаментальным вопросам развития Отечественной истории рассматриваемого периода. Это не ограничивает студентов в их самостоятельном поиске и дает возможность сформировать навыки самостоятельной работы. Отдельные аспекты данного процесса могут быть изучены студентами в форме научно-исследовательских работ по конкретным гуманитарным дисциплинам (культурология, социология, философия и др.).

В настоящее время история характеризуется широким спектром подходов к анализу различных явлений, событий, процессов. Фактическое содержание указанных в пособии источников позволяет путем их интерпретации определить направление дальнейшего научного познания в рамках вышеуказанной проблемы.

Список рекомендуемой литературы

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Зуев, М.Н. История России: Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М.Н. Зуев, С.Я. Лавренов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 545 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ерофеев, К.Б. Славянское язычество Древней Руси. Историко-правовой анализ / К.Б. Ерофеев // Юридическая мысль. – 2016. – № 1 (93). – С. 8–14.

Жамбекова, М.Б. Проблема формирования Русского централизованного государства в отечественной и зарубежной историографии / М.Б. Жамбекова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 3. – С. 36–39.

Каргопольское путешествие. Семь маршрутов по севернорусской земле с Каргопольским историко-архитектурным и художественным музеем / Ред. Л. Хафизова. – М.: Благотворительный фонд В.Потанина, 2014. – 836 с.

Козлов, В.П. Тайны документальных фальсификаций или Обманутая, но торжествующая Клио: анализ подделок документальных исторических источников по российской истории в XVIII – начале XXI века / В.П. Козлов. – М.: Новый хронограф, 2015. – 680 с.

Менщиков, И.С. Введение в методологию истории: учебное пособие / И.С. Менщиков. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. – 208 с.

Попов, М.В. Социальная диалектика / М.В. Попов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 468 с.

Селезнев, Ф.А. Нижегородцы и преодоление Смуты. 1606–1618 / Ф.А. Селезнев. – Н.Новгород: ДЕКОМ, 2015. – 144 с.

Скондаков, П. Изменение повседневной жизни на Руси после принятия христианства / П. Скондаков // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2015. – № 2 (4). – С. 249–253.

Усков, В.А. «Домострой» протопопа Сильвестра и Ивана IV: регламент жизни россиян в XVI–XVII веках / В.А. Усков // Современное общество и власть. – 2014. – № 2 (2). – С. 6–10.

Черных, В.Д. Исторические и социопсихологические предпосылки церковного раскола в XVII в. / В.Д. Черных, Р.А. Черенков, М.Л. Хуторная // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2018. – Т. 19. – № 2. – С. 102–106.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Происхождение и расселение восточных славян.
2. Образование и становление Древнерусского государства.
3. Нижегородская земля и нижегородцы в древности.
4. Первые киевские князья в быту.
5. Основные занятия древних русичей.
6. Становление и распространение христианства на Руси.
7. Культура Древней Руси.
8. Политические традиции Древней Руси.
9. Русские земли в борьбе с монгольским нашествием.
10. Суздальско-Нижегородское княжество и Золотая Орда.
11. Монастырская медицина и народное знахарство.
12. Медицина Древней Руси и народные верования.
13. История символики Российского государства.
14. Социальная трагедия Отечества в годы опричнины.
15. Социальные последствия опричной политики.
16. Смутное время и условия жизни населения.
17. Социальное движение в годы Смутного времени.
18. Великий подвиг нижегородского народа в 1611–1612 годах.
19. Колонизация Поволжья, Приуралья, Сибири.
20. Социальные противоречия российского общества (период по выбору).
21. Церковный раскол и его социальные последствия.
22. Культура российского народа (по выбору).
23. Политические традиции Российского государства.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПОДГОТОВКИ

1. Методология и периодизация Отечественной истории.
2. Генезис восточных славян, образование Древнерусского государства.
3. Политический строй и особенности государственности Древней Руси.
4. Древняя Русь в эпицентре столкновения религиозно-культурных и исторических традиций.
5. Борьба с иноземными захватчиками и ее влияние на развитие государственности в России в XIII – начале XVII веках.
6. Особенности формирования российского централизованного государства.
7. Изменение образа жизни российского населения под влиянием борьбы за национальную независимость в XIII – начале XVII вв.
8. Культурно-исторические достижения Российского государства в период формирования российской государственности.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

Выберите один или несколько правильных ответов.

1. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО – ЭТО ПЕРИОД
 - 1) VI–IX вв.
 - 2) VIII–XI вв.
 - 3) IX–X вв.
 - 4) IX–XII вв.
 - 5) X–XIII вв.
2. ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЕЙ ИСТОРИИ СЧИТАЕТСЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ МУЗА
 - 1) Мельпомена
 - 2) Терпсихора
 - 3) Клио
 - 4) Урания
 - 5) Афина
3. СТОЛИЦЕЙ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА БЫЛ ГОРОД
 - 1) Киев
 - 2) Искоростень
 - 3) Псков
 - 4) Ярославль
 - 5) Муром
4. ДРЕВНЕЙШИЙ ПИСЬМЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУСИ
 - 1) Повесть Временных лет
 - 2) Поучение Владимира Мономаха
 - 3) Повесть о Петре и Февронье
 - 4) Русская Правда
 - 5) Изборник 1076 г.
5. МЕТОДАМИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ
 - 1) Сравнительно-исторический
 - 2) Телевизионный экспресс-опрос
 - 3) Ретроспективный
 - 4) Биометрия
 - 5) Антропометрия

6. ПИСЬМЕННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ЯВЛЯЮТСЯ

- 1) летопись
- 2) берестяная грамота
- 3) фрески
- 4) Русская Правда
- 5) прясла

7. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

- 1) геральдика
- 2) нумизматика
- 3) археология
- 4) палеонтология
- 5) аксиоматика

8. ВЕРНЫЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ПРАВЛЕНИЯ КНЯЗЕЙ

- 1) Рюрик, Олег, Игорь, Ольга, Святослав
- 2) Ольга, Олег, Владимир, Ярослав
- 3) Владимир, Игорь, Ярослав, Святослав
- 4) Святослав, Владимир, Ярослав
- 5) Владимир, Ярослав, Ольга, Олег

9. К ВЕЩЕСТВЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ ОТНОСЯТСЯ

- 1) древние монеты
- 2) берестяные грамоты
- 3) сказания, былины
- 4) топонимы (названия городов, сел)
- 5) предметы утвари

10. ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА – ЭТО

- 1) рассмотрение исторического события в контексте исследуемой исторической эпохи
- 2) привнесение личных оценок и оценочных суждений по отношению к исследуемому явлению
- 3) изучение прошлого исходя из современных политических идеалов, идеологических ориентиров и ценностей
- 4) обнаружение взаимосвязей между событиями и установление объективных причин того или иного исторического события
- 5) изучение современности исходя из политических, идеологических ориентиров и ценностей прошлого

ЭТАЛОНЫ ОТВЕТОВ К ТЕСТОВЫМ ЗАДАНИЯМ

1 – 4

2 – 3

3 – 1

4 – 1

5 – 1,3

6 – 1, 2, 4

7 – 1, 2, 3

8 – 1, 4

9 – 1, 2, 5

10 – 1, 4

А.Н. Кежутин

**История
РОССИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВА
(IX – начало XVII вв.)**

Учебное пособие

Под редакцией А.В. Грехова

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка авторская

Издательство

Приволжского исследовательского медицинского университета

603005, Н. Новгород, пл. Минина, 10/1

Подписано к печати. Формат 60 84 1/16.

Усл. печ.л. . Тираж экз. Заказ

Полиграфический участок ПИМУ

603005, Н. Новгород, ул. Алексеевская, 1